

1-й эка.

# Огонёк

№ 40-41 10 октября 1943 года

**БОИ НА ДНЕПРЕ.** День и ночь не затихает мощный гул канонады. К небу поднимаются чёрные клубы дыма, полыхают зарницы выстрелов. Это бьёт врага наша артиллерия на берегах Днепра. Трудный, но славный путь прошли артиллеристы — Харьков, Полтава, Кременчуг и, наконец, заветные берега Днепра. Не даёт передышки немцам орудие младшего сержанта Н. М. Пономарёва. Укрывшись за полуразрушенной башней, артиллеристы бьют прямой наводкой по отступающему врагу.



# НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ



Слева: комсомолка-связистка Татьяна Петрушина. Под сильным огнём противника она обеспечивала бесперебойную связь с нашими наступающими частями. Награждена орденом Красной звезды. Рядом: снайпер гвардии старшина М. Г. Ганночка, уничтоживший 100 фашистов. Награждён орденом Красной звезды. Справа (в овале): младший сержант Владимир Ерохин. В одном бою он захватил в плен обер-лейтенанта и четырёх обер-ефрейторов. На его счету 50 убитых немцев.



Отличный разведчик старший сержант Александр Пассар — брат прославленного снайпера, героя нанайграда Максима Пассара, погибшего в боях за Сталинград. Не раз Александр Пассар доставлял ценные сведения и «языка». На снимке: разведчик Пассар (в центре) беседует с молодыми бойцами.



Герой Советского Союза капитан Г. А. Речкалов — в прошлом электрик Верхисетского завода (Свердловская область). Капитан Речкалов в воздушных боях сбил 22 немецких самолёта.



Командир отделения гвардии сержант Анатолий Бондаренко — сын Героя Советского Союза Якова Бондаренко, погибшего под Москвой в числе 28 панфиловцев. Анатолий Бондаренко обратился во Всесоюзный радиокomitee с письмом, которое было передано по радио. На это обращение откликнулись сотни людей. В один день Анатолий Бондаренко получил 160 писем из разных концов нашей страны. А за неделю в адрес его прибыло около тысячи писем. На снимке: гвардии сержант Анатолий Бондаренко просматривает почту, доставленную ему в окоп. На снимке внизу, справа: комсомолка Галина Прокушенко — стахановка-трёхсотница авиационного завода. Недавно она установила новый рекорд, выполнив за смену норму из 1274%.



Гвардии младший лейтенант П. Г. Быков в последних боях уничтожил своим танком 3 «фердинанда», 3 артиллерийских и 1 миномётную батареи, 4 автомашины и до роты немцев.



На вручении орденов и медалей в Кремле. Слева: член подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» Валерия Борц, награждённая орденом Красной звезды; в центре: мать Героя Советского Союза руководителя организации «Молодая гвардия» Олега Кошевого — Елена Николаевна Кошова, награждённая орденом Отечественной войны 2-й степени; справа: колхозница Ольга Филипповна Пискарева, награждённая орденом Красного знамени за сохранение боевого знамени артиллерийского полка в течение полутора лет из территории, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками.



# Огонёк

№ 40—41 (853—854)

Воскресенье, 10 октября 1943 года

## В НОМЕРЕ:

ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА. — ГВАРДЕЙЦЫ-КАВАЛЕРИСТЫ. — ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОРЛА. — БОЕВОЙ СЧЕТ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ. — ПОЧТА В ОСВОБОЖДЕННЫЕ ГОРОДА. — ЗАЖИВО СОЖЖЕННЫЕ.

## СТАТЬИ И ОЧЕРКИ:

Д. Заславский. — Заметки и отклики.  
В. Ардамацкий. — Егор Кошелёв рассказывает... М. Булатов — Суровый реалист.  
Р. Кармен. — Последний полёт.

## ПРОЗА:

Николай Тихонов. — Кукушка. Рис. В. Баюскина.  
С. Марвич. — Узел на шейке приклада. Рис. Арк. Щербакова.

## ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВИНКИ:

А. Александров. — Да, есть такие люди.  
П. Колесов. — Повесть о Тарасе Шевченко.  
А. Лейтес. — Лирика Маргариты Алигер.

## ИСКУССТВО:

Гр. Александров. — Родной брат силы. С. Графима Бирман. — Поэт и воин.

## САТИРА И ЮМОР:

Бор. Ефимов. — По старой смоленской дороге.  
К. Лапин. — Чортова дюжина. Рис. Б. Фридкина.

## СПОРТ:

П. Ипполитов. — Чемпионы 1943 года.

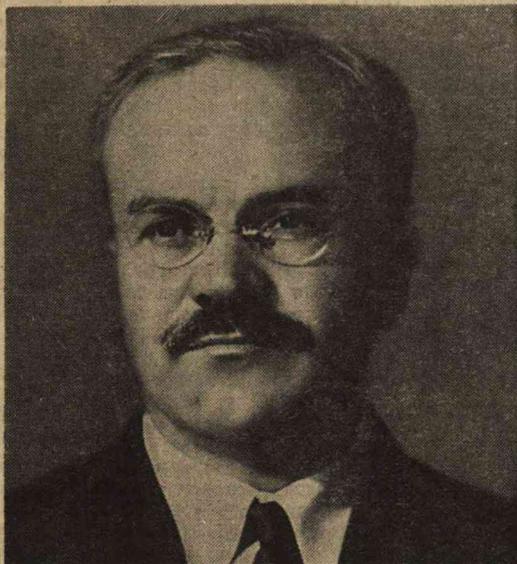
ФАКТЫ И ЦИФРЫ. — В КОНЦЕ НОМЕРА. — ШАХМАТЫ. — КРОССВОРД. — ЗАДАЧА «ОГОНЬКА».

На обложке: Фото специального корреспондента «Огонька» С. Фридлянда.

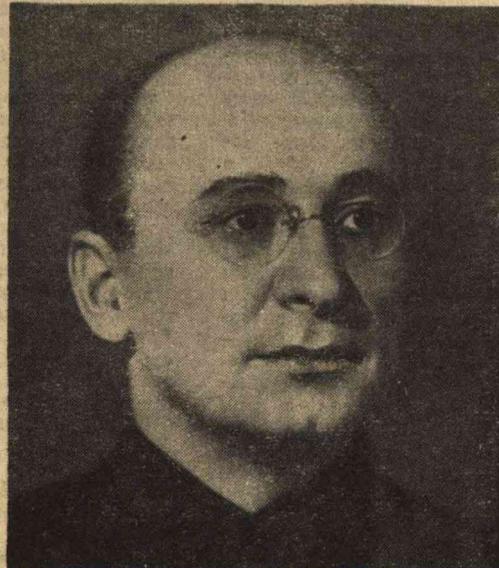
# С Л А В А Г Е Р О Я М СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА!

1-й экз.

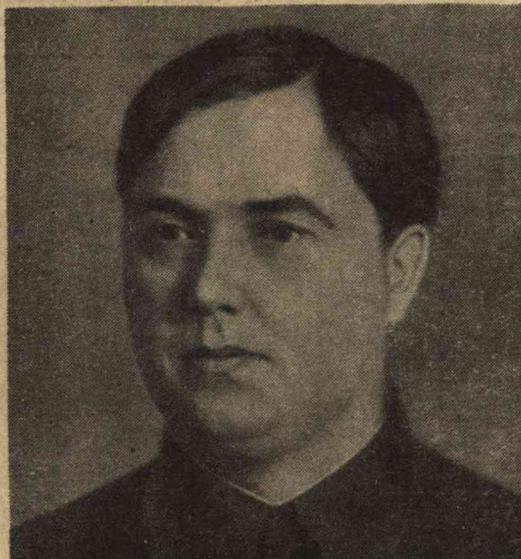
С величайшей радостью встретил советский народ Указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического труда товарищам В. М. Молотову, Л. П. Берия, Г. М. Маленкову, А. И. Микояну, И. Т. Тевосяну, П. И. Коробову и В. В. Вахрушеву. Выдающиеся заслуги Героев Социалистического труда перед Родиной и Красной Армией и воодушевляют советских людей на новые трудовые подвиги во имя победы над ненавистными немецкими захватчиками.



Герой Социалистического труда В. М. Молотов.



Герой Социалистического труда Л. П. Берия.



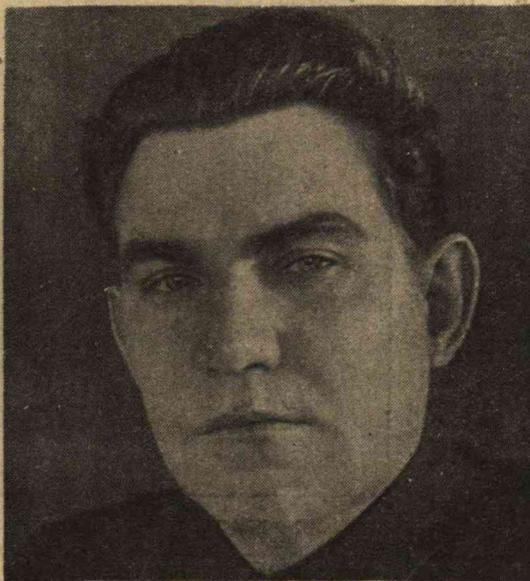
Герой Социалистического труда Г. М. Маленков.



Герой Социалистического труда А. И. Микоян.



Герой Социалистического труда И. Т. Тевосян.



Герой Социалистического труда П. И. Коробов.



Герой Социалистического труда В. В. Вахрушев.

# ЗАМЕТКИ И ОТКЛИКИ

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

**ПУГАННЫЕ НЕМЕЦКИЕ ВОРОНЫ.** Генерал Людендорф почитался в кайзеровской Германии как один из самых твёрдых, непреклонных и упорных генералов. Он казался столпом самоуверенности и немецкой прямолинейности. Лишь после проигранной войны в своих воспоминаниях он рассказал, как он однажды испугался, как панический страх забрался в его душу и как сомнения овладели его непреклонным умом. Он писал в книге «Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг.» об упадочных настроениях, распространившихся в Германии в 1917 году, об усталости и разочаровании широких народных кругов, о желании окончить войну: «Летом 1917 года я впервые охватил во всей широте эту опасность и испугался; здесь крылся чрезвычайно ослабляющий момент...»

Людендорф испугался. Сомнения забралась в его гэмзанный череп. Но обнаружил ли он свой страх? Продумал ли наново свои стратегические планы? Нисколько. Он упрямо продолжал прежнюю линию. Он гнал немцев в наступление. Они уже не могли идти, а он их гнал. Они повиновались, действовала старая дисциплина, но не было никакой веры в успех. Людендорф гнал, солдаты лезли вперёд, — и окончилось всё это оглушительным крахом, катастрофой, капитуляцией.

Этого вельзя забыть. Когда мы теперь читаем в немецкой фашистской газете «Дейче украине цейтунг» о том, что «яд сомнений» стал развездать немецкие души, что этот яд — «наследие той губительной эпохи нашей истории, которая лишила нас победы в 1918 году», то перед нами мокрая, полинявшая и смертельно напуганная немецкая ворона, которая не может скрыть своего страха.

Таких пуганых ворон теперь очень много в Германии. Все они каркают о грядущей гибели, и вместе с тем все требуют кровавой расправы с теми немцами, которые сомневаются в благополучном исходе войны для Германии.

И все они упрямы, как Людендорфы, все они гонят вперёд немецких солдат и знают только одно средство борьбы с маловеерами, пытками, пораженцами: жестокую расправу.

Газета «Остдейчер беобхтер» кричит: «Единственным ответом авторам и распространителям слухов является тот жест, который у нас просто называют оплевухой».

Газета «Цвельфурблат»

более точно определяет этот «жест». Она говорит: «Нытики не заслуживают ничего иного, как такой пощёчины, чтобы брызнула кровь».

Вот перечень «пощёчин» за одну лишь неделю, с 11 по 18 сентября:

Студент Арио Ведекинд, 24 лет, был казнён за то, что «употреблял в разговоре пораженческие слова и этим подрывал военную мораль немецкого народа».

По сообщению германского информационного бюро, были казнены два немца «за пораженческие разговоры и распространение разлагающих слухов».

Карл Роберт Крайтен, 29 лет, пианист в Дюссельдорфе, казнён за то, что «пытался воздействовать на патриотизм молодой немецкой девушки».

Иоганн Ридель, приказчик из Гамбурга, казнён за то, что «письмами пораженческого содержания пытался подорвать сопротивляемость германского тыла».

Эрих Фербаудт и Рихард Бухвальд, кельнеры из Кенигсберга, и Эрих Рухин из Метца казнены за то, что «в ресторане пораженческими выражениями пытались подорвать боевую мораль посетителей».

Таковы «пощёчины». Действуют ли они? Нисколько. Пуганые немецкие вороны боятся куста не только на советских дорогах, но и в самой Германии. Главная ворона, перепуганная насмерть, — это Гиммлер. Он и назначен ныне министром немецких «пощёчин». Гитлер на фронте, Гиммлер в тылу неуклонно ведут Германию к катастрофе, как вёл её перепугавшийся Людендорф.

**БЕСПРИЗОРНЫЕ НЕМЕЦКИЕ ВАССАЛЫ.** Всемирная история — особа серьёзная. Но она иногда любит шутки и в самые драматические события вплетает комическую нить. Историк второй мировой войны будет с улыбкой рассказывать о том, что в тот момент, когда решалась судьба Венгрии и Румынии, обе эти страны передрались из-за Трансильвании, как собаки из-за кости.

Это кость изрядной давности. Она уж и обглодана изрядно со всех сторон. Её грызла Румыния после первой мировой войны. Её стала грызть Венгрия во время второй войны. Своё вхождение в гитлеровский лагерь Хорти и Антонеску совершили в тесной паре, вцепившись друг другу в загривок. Они разодрались в кровь на глазах у немецкого барина.

Гитлер был всевластен в

начале войны. Он хлопнул арапником и грозно прикрикнул. Венгерская овчарка и румынская дворняжка завyli, заскудили и легли на брюхо. Румынский пёс был более покорен, овладел в совершенстве мастерством фашистской дрессировки, прыгал через обруч, стоял на задних лапках и давал Гитлеру столько дивизий, сколько тот потребовал. Хорти ворчал, упирался, служил с меньшей охотой. Поэтому Гитлер прикрикнул румынской собаке: «Пиль!» — и... обещал ей кусок Трансильвании. Хорти оскалял клыки, заворчал, но подчинился.

В немецкой псарне временно наладился порядок. Собаки шли в одной своре. Они вместе едва унесли ноги из-под Сталинграда. Венгрия и Румыния не считали вопроса о Трансильвании решённым. Румыния выжидала конца войны и настанвала, чтобы ей вернули награбленное трансильванское добро. Венгрия жадно чавкала, но добивалась того, чтобы ей отдали и вторую часть, оставшуюся у соперника. Оба пса боялись хозяина, и все ожидали, что война окончится, немецкий барин, закончив дела в России, вернётся, приедет и рассудит.

Но теперь стало ясно, что немецкий барин не приедет и не рассудит. Немецкого барина бьёт и в шею и в загривок Красная Армия. Немецкого барина ожидает неминуемая гибель, а вместе с ним погибнет вся его фашистская дворня, и вся его псарня. Итальянский сен-бернар уже был выброшен на живодёрку, его выкряли оттуда, он еле волочит ноги и хотя ещё отзывается на кличку «Бенито», — уже ни к какому собачьему делу определён не может быть..

И вот в это-то время снова разодрались Хорти и Антонеску на гитлеровской псарне. Нет немецкого барина, бессилён фашистский арапник — и собаки бросились друг на друга. Шерсть летит клочьями. «Моя Трансильвания!» — визжит Антонеску. «Моя!» — рычит Хорти. И не замечают в пылу псы, что уже заготовлена петля, которая потащит их обоих на живодёрку, где кончат свою жизнь псы, потерявшие дом, хозяина и ошейник.

**ОСТРОВ ФРАНЦУЗСКОЙ СЛАВЫ.** В ноябре 1942 года, отвечая на вопросы господина Кэссиди, московского корреспондента



**ТЕХНИКА ВРАГА, ПРЕВРАЩЕННАЯ В ЛОМ.** Танкисты 103-й Севской танковой бригады после боя осматривают результат своей работы — раздавленную гусеницами танка немецкую пушку (верхний снимок). Разбитые орудия вражеского артиллерийского полка (нижний снимок).

Фото К. Лишко (ТАСС) и М. Щепкина.

та американского агентства Ассошиэтед Пресс, товарищ Сталин сказал об одной из перспектив, открытых англо-американской кампанией в Африке: «Она выводит Францию из состояния опеки, мобилизует антигитлеровские силы Франции и даёт базу для организации антигитлеровской французской армии».

Победы Красной Армии сковали и ослабили гитлеровскую армию на советско-германском фронте и дали союзникам возможность добиться капитуляции Италии.

Осуществляется то, что начертал товарищ Сталин.

Остров Корсика занят французской армией. Сражающаяся Франция вооружённой рукой освобождает свои владения. Французы выбросили немцев в море. Это первый шаг. Он открывает путь к славному подвигу. Он окрыляет дерзание военной мысли и боевой воли.

Вступив на почву Корсики, французы оказались в атмосфере исторических традиций, составляющих военную славу Франции. Они на родине Наполеона. Его звали корсиканцем. Это была хвала его боевому темпераменту. В жилах великого французского полководца текла горячая кровь.

Здесь, в окрестностях Корсики, на острове Эльба, в последний раз сверкнул его военный гений. Французский берег пленял и манил его. Он был в плену, но мысль неустанно работала над восстановлением военной славы Франции. Он хотел в новых боях искупить свои грехи, преступления и ошибки. С горстью храбрцов он высадился на французском берегу. Франция находилась в глубоком унижении. Наполеон был виновником её поражения и упадка. Однако за смелость, за непримиримость, за преданность родине французский народ готов был простить Наполеону его грехи. Тысячи стекались к нему. Войска переходили на его сторону. Его армия росла как лавина. Он шёл вперёд под знаменем свободной, независимой Франции.

Наполеону не удалось его новая война. Но «сто дней» оправдали его смелую попытку. Они показали, что при сочувствии французского народа десант на южном побережье Франции возможен, осуществим, что удача сопутствует смелым.

Корсика снова входит в историю Франции. Она входит при условиях, несравненно более благоприятных для борьбы французов. Франция живёт и сражается. Враг ослабел, хотя и сопротивляется упорно. Стремительность ударов со всех сторон — вот чего он боится всего больше.

Свободная Франция стоит на пороге своего, захваченного немцами, ограбленного, осквернённого дома. Предатели трепещут. Корсиканская месть не знает пощады.

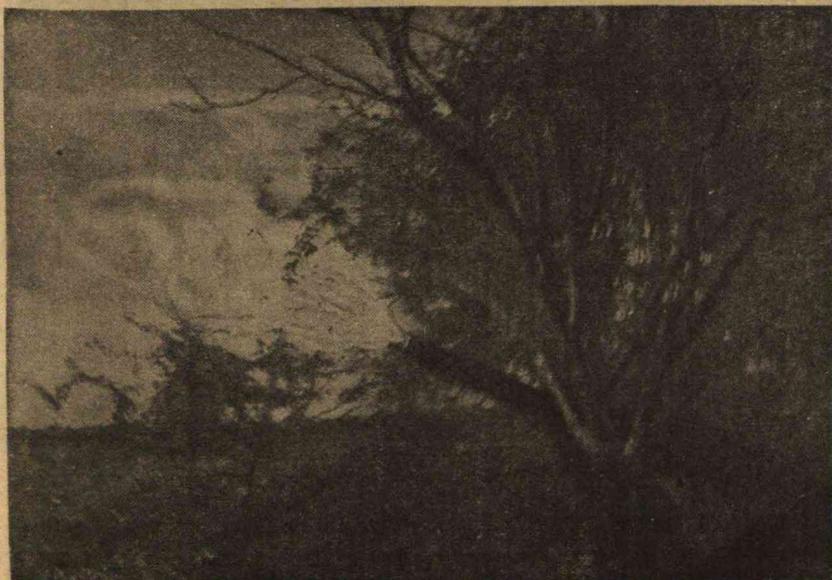
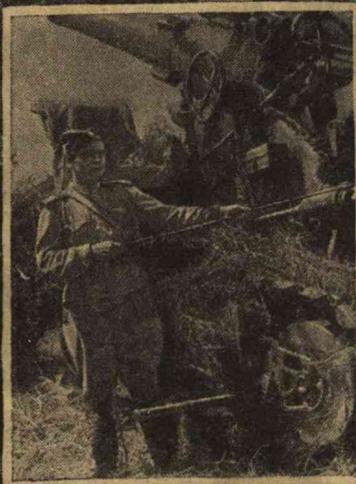
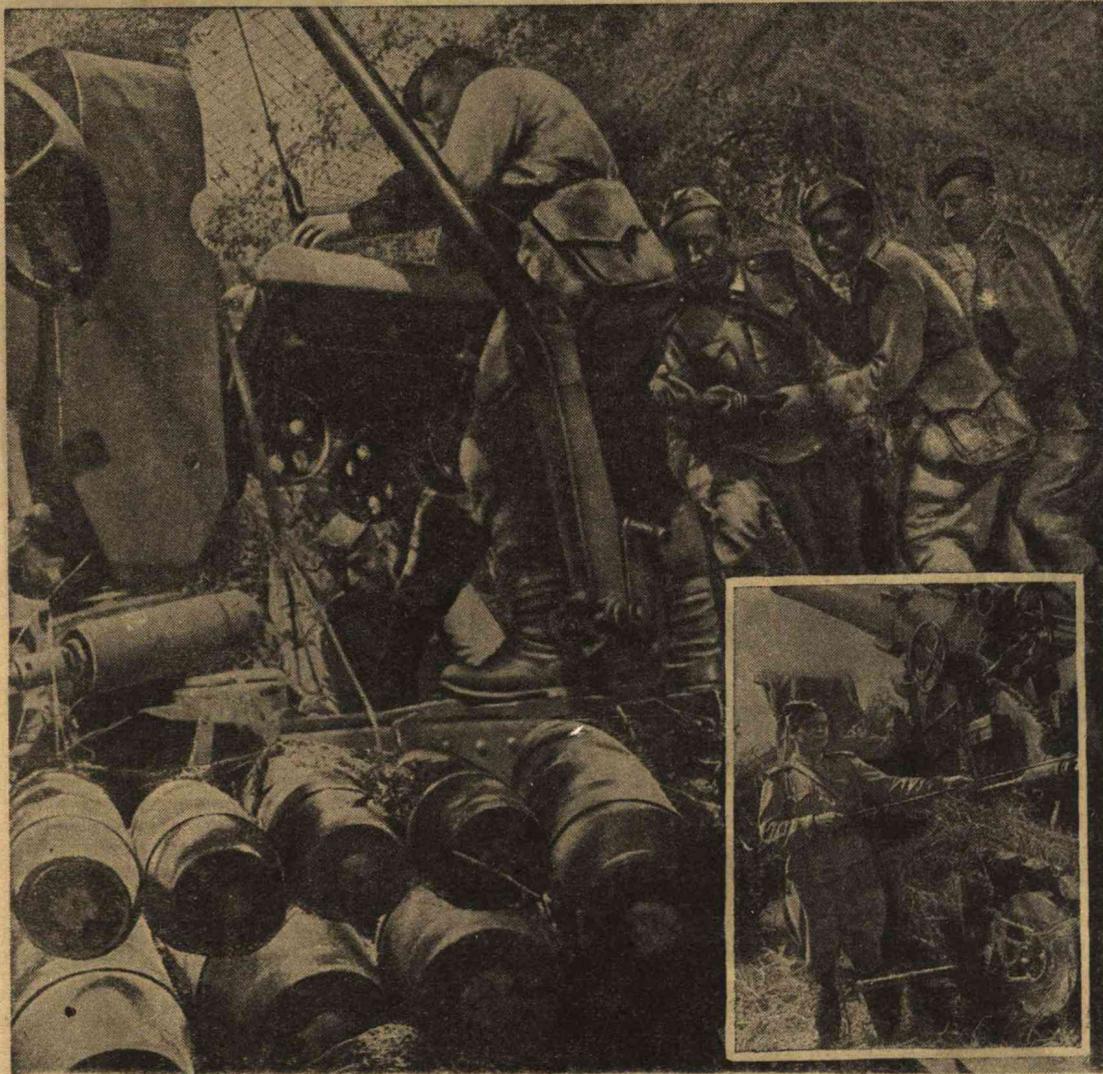
# ГЕРОИ ТАМАНИ

Фоторепортаж специального корреспондента «Огонька»  
В. Цейтлина

В боях за освобождение Таманского полуострова в ряду других наших частей и соединений особенно отличилась 125-я Краснознамённая отдельная гаубичная артиллерийская бригада большой мощности генерал-майора артиллерии Василия Васильевича Парешина. В ознаменование одержанной победы бригаде присвоено наименование Кубанской. В бригаде генерал-майора Парешина сражаются и два его сына: Иван—командир подразделения, старший лейтенант, и Геннадий—командир разведки. Оба они награждены орденами. Бригада тов. Парешина славится образцовой дисциплиной и боевой спайкой. Её личный состав являет яркий пример братского содружества народов нашей родины: огонь по врагу ведут плечом к плечу русские, украинцы, белоруссы, грузины, таджики, азербайджанцы.



Вверху: генерал-майор В. В. Парешин (второй справа) разъясняет боевое задание старшему лейтенанту Ивану Парешину. Слева: орудие на огневой позиции; багрейцы: грузин Шахро Каривелашвили, таджик Хамракул Ниязов и азербайджанец Алексер Гасанов — досылают в ствол пушки увесистый «подарок» гитлеровцам. Сержант Дмитрий Мышкин готов дёрнуть за шнур—он ждёт команды. Справа: командир орудия сержант Дергачёв даёт команду: «Огонь!». Внизу, слева: орудие открыло огонь по врагу. Справа: в минуты затишья отец и сын Парешины читают полученное из дому письмо.





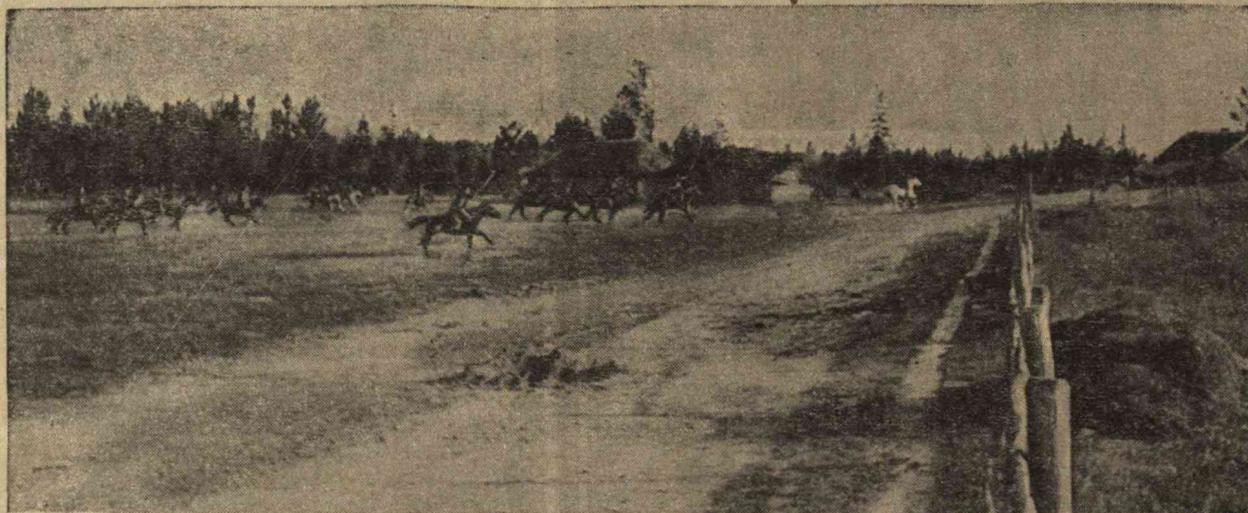
## Гвардейский кавалерийский

Фото Н. Аспива.

Сотни километров по лесам и болотам Смоленщины прошёл с боями 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Он совершил смелый рейд в тыл врага и отличился в сражениях при форсировании Десны. Командир корпуса гвардии генерал-майор С. В. Соколов, награждённый четырьмя боевыми орденами (снимок справа). На верхнем снимке, слева: группа офицеров-конников. На верхнем снимке, справа: кавалеристы на марше.



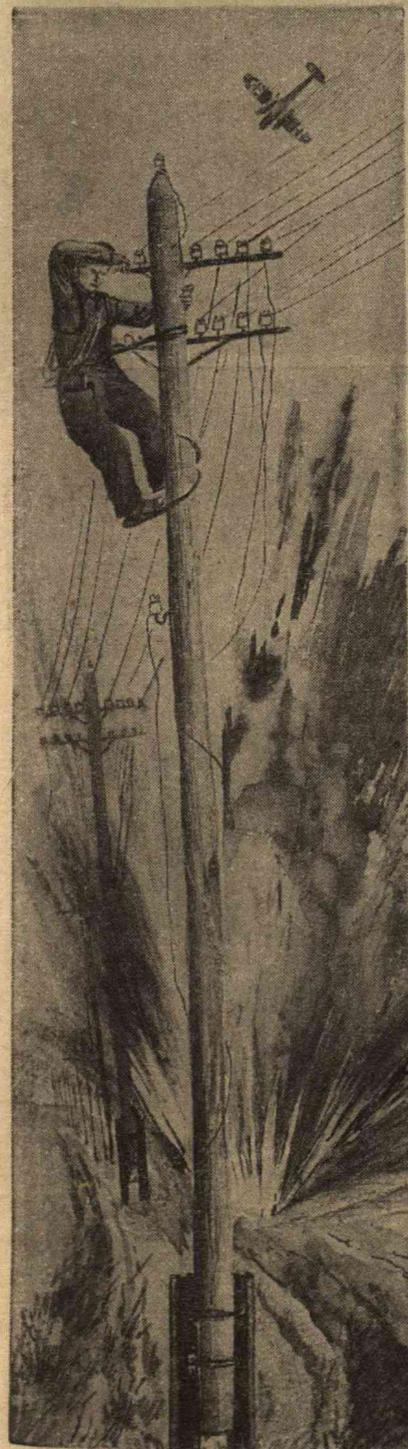
На снимке, слева: кавалерийский эскадрон с боем врывается в населённый пункт. Справа, внизу: спешившись, конники ведут бой за село Зубарёвка. Слева, внизу: санинструктор гвардии старшина-орденоносец Л. Низова. Она вынесла с поля сражения 40 раненых с их оружием.



Рубахин работал на столбе уверенно, как всегда. Привычно он ощущал кошки, которые вонзились в столб и держали его на весу, привычно осматривался со своей высоты и видел внизу грузовик, на котором лежали запасное колесо, пустой бидон, верёвки и тряпки. Сизов возился с мотором, Пахомов выбирал инструменты из ящика. Вокруг был знакомый пейзаж, много раз уже виденный и перевиденный. Вдали возвышались замаскированные цистерны какого-то склада, высокие жёлтые заборы с грибом часового на углу, насыпь, делавшая поворот, несколько маленьких домиков в тени одиноких пыльных деревьев, асфальтированная дорога, кончавшаяся шлабмаумом с будкой.

В утреннем прохладном ветерке уже ощущалось приближение осени, и, если бы не эти порванные обстрелом провода, он, линейный монтажник Рубахин, нашёл бы всё обыкновенным. Работай, посвятившая себе под нос, не первый раз делаешь такое!

По дороге брели одинокие прохо-



Он не смотрел уже вниз и по сторонам. Он собрал всё внимание и ушёл в работу, как будто за ним не охотился тот наверху, промчавшийся ввысь.

# КУКУШКА

Николай ТИХОНОВ

Рассказ

жие, пробегали грузовики, где-то там, у дальних холмов, рокотали пулемёты, а если круто повернуть голову, увидишь в синеватой дымке море городских домов, над которым возвышаются трубы. Из труб тянутся длинные полосы пёстрого дыма, как на школьной картинке, которую дочка раскрасила цветными карандашами. «Она у меня художница будет», — подумал Рубахин. Во время работы мысли у него были только самые лёгкие, так как всё внимание уходило на другое.

Как началось это, он понял не сразу. Сначала до его ушей дошёл какой-то чужой, нарастающий звук, от которого голова ушла в плечи; потом дикий грохот раскатился вокруг, и ему показалось, что он летит куда-то вбок, но вот он пришёл в себя, и только огромное сизое облако, ползшее к небу, да тошнота, подступавшая к горлу, сказали ему, что случалось.

Потом он услышал крики. Вслухавшись, напрягая слух, он разобрал, что ему кричал Пахомов, приложив ладони ребром к губам: «Рубахин, слезай, слезай сейчас же!» Крик был настойчивый и испуганный.

И, перекрывая крик, снова появилось могучее гудение, как будто давившее все остальные звуки, проливавшее в плечи, в спину, как ураган, грозившее смести всё вокруг, и он увидел, как на дороге взметнулась пыль, точно её прочесал огромный гребень.

Нет, он не слезет. Не первый раз он попадает в такую перепапку. Рубахин не мог видеть хищника, который пронёсся над ним, но он чувствовал всем существом, что он висит в воздухе, беззащитный, как этот столб на дороге, к которому он прикрепился. Он не смотрел уже вниз и по сторонам. Он собрал всё внимание и ушёл в работу, как будто за ним не охотился тот наверху, промчавшийся ввысь. Рубахин знал, что «тот» вернётся, и сколько раз он будет возвращаться, об этом Рубахин не думал.

Пот выступил на его лбу, мускулы сразу размякли, во рту была пыль с песком, хрустевшим на зубах. Снова грохот взрыва раздался сзади него, подальше. Его ударило землёй в

плечи, как будто чёрная волна перекадилась через его голову. Рубахин работал теперь с полужакрытыми глазами. Разноцветный туман плывал над дорогой. Он впал в странное состояние, при котором он помнил только одно и видел только одно: повреждение на линии надо исправить. «Срочно исправить!», — сказано в его наряде. «Срочно исправить!» С этого мгновения всё вокруг стало нереальным, как во сне.

Грохот, переходивший в вой, кружил над ним; казалось, что столб сейчас улетит, распавшись на куски; яростное жужжание наполняло всё небо; треск как раскалённая дробь, прыгавшая по металлическим плитам, отдавался в ушах; болело всё тело. Но ведь сколько раз было так. Неужели сегодня это в последний раз? А, может, Рубахину только кажется, что он жив, а его уже нет, и этот туман и грохот — только продолжение ещё живущего сознания... Собранные остатки сил, он закричал хриплым голосом неизвестно кому, да ещё кричал ли он, может, его крик просто звучал, как хриплый шопот, который некому было и слышать. Он кричал:

— Не слезу!

Он не помнил своих движений и не мог бы связно рассказать, в какой последовательности двигались его руки, но они, эти чудесные руки, как бы жили отдельно, они делали своё дело, и он доверял им и знал, что они делают своё дело хорошо. Какая-то торжественная тишина наступила в мире, и в ней он услышал тонкий, чёткий крик птицы. Он слышал, что это кукует кукушка. Он жадно считал эти удивительные звуки, такие обыкновенные. Ему показалось, что он стоит на лесной поляне и кругом него зелёный, прохладный полумрак, где-то журчит ручей, шумят ветви сосен и спокойная птица, как бы утешая, говорит с ним.

Он считал, как кукушка выстукивала. Радость пронизывала всё его существо. Шесть, семь, восемь, девять, десять...

— Буду жить! Буду жить! — прошевелил он пыльными губами и глубоко вздохнул.

Снова надвинулось страшное жужжание, и голос птицы исчез, но теперь ему было совсем не страшно. Наступали какие-то мгновения тишины, и ему снова слышался кукушкин ободрающий голос: может-быть, она уже и не кричала, а ему только казалось, но и этого сознания было достаточно, чтобы снова ощутить свои плечи и руки и увидеть блестящие кошки, врезавшиеся в мягкую, лёгкую желтизну столба.

Откуда взялась кукушка, почему кукушка здесь, где нет ни леса, ни тишины, он не думал об этом. Кукушка — это хорошо, это к добру. Жить! — вот что было ему в виски, от чего сжималось сердце под чёрным обшарпанным комбинезоном. И снова находили волны грохочущего дурмана, и столбики пыли кружились на дороге, и где-то вдали, как на картинке, сидела дочка, раскрашивавшая карандашами, путая цвета, — небо в красную, а дорогу в зелёную краску. И до неё было так далеко, что если слезть со столба и идти, то идти пришлось бы целый день, а то и больше.

Свежий ветер пахнул ему в лицо. Он не мог бы сказать, сколько времени он работал на столбе, но он сделал, что надо, — линия восстановлена. Можно спускаться на землю.

Кукушка, милая, добрая кукушка, кричала в его ушах, когда он, с трудом передвигая онемевшие ноги, коснулся сапогом пятнистого щебня у основания столба. Он стоял на дороге, прикрыв глаза рукой от слепящего света, и оглядывался. Он увидел вырванные с корнями молодые деревца, опрокинутые на дорогу свои молодые побуревшие верхушки. Он увидел догорающий грузовик, так странно повалившийся набок, увидел ничком лежащего человека, из-под головы которого, как нарисованные на светлом асфальте, выдвинулись три чёрных струйки.

Он оглянулся на столб. Столб был избит, как будто его хлестали железным бичом, но ни один рубец не подымался по столбу выше человеческого роста.

— Рубахин! — закричали ему. — Ты жив, Рубахин?

Он пошёл на голос, шатаясь. Из кустов вышел бледный, почти в ломотях человек, в котором он признал Андреева. И тут же он увидел пикап, с которого соскакивали люди, и санитарную машину, носилки, на которых лежал стонавший изредка раненый.

— Это Сизова задело! — кричал ему почти в ухо Андреев.

Он подошёл к лежащему на дороге, наклонился над ним, потёр почему-то свою продранную коленку и сказал тихо:

— Сизов, эх, Сизов!

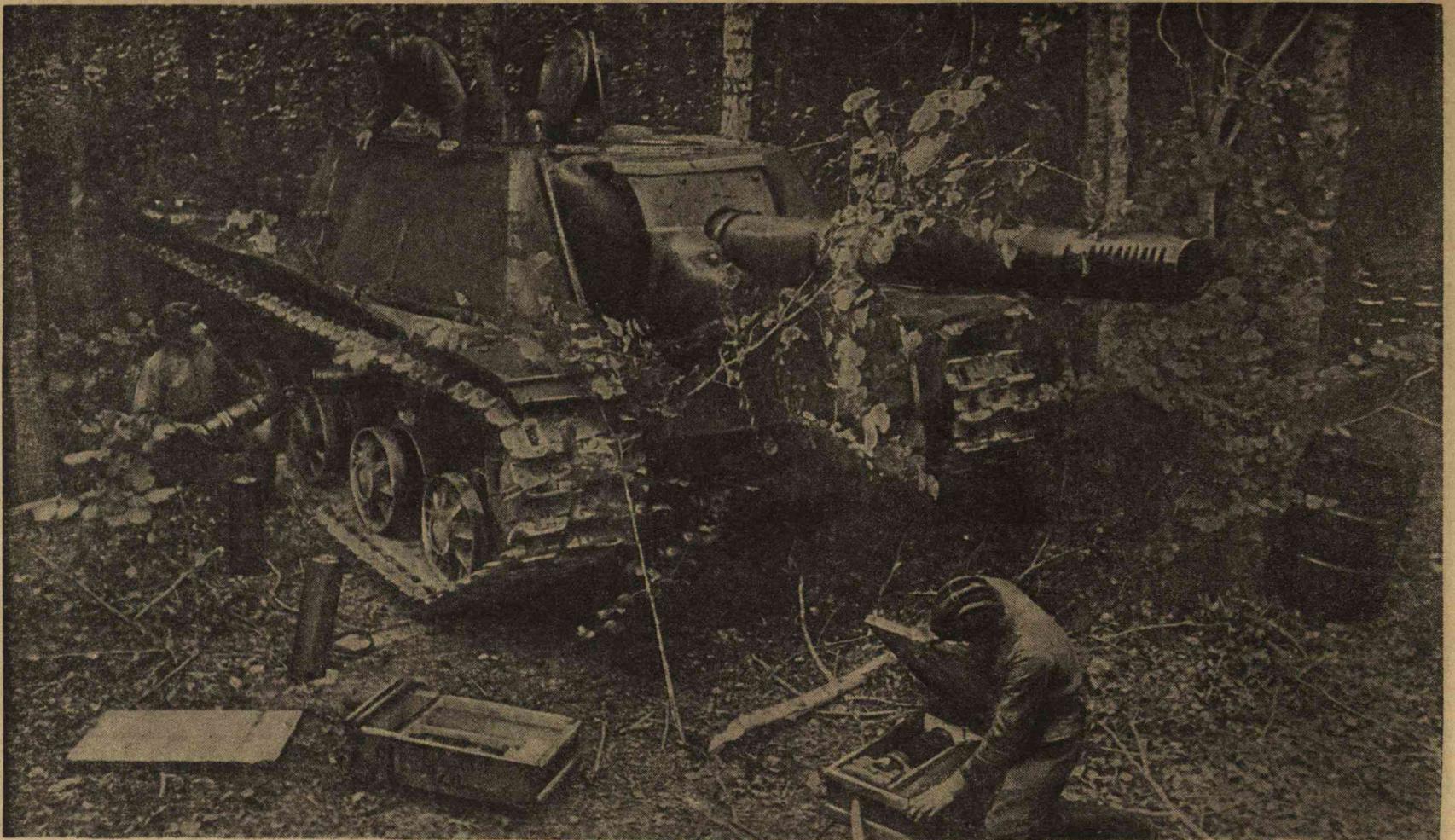
— А ты, Рубахин, цел, весь? — закричал снова Андреев, подходя к Рубахину.

Рубахин осмотрел себя. Брюки его были порваны, рукава комбинезона висели клочьями. Нет, он был цел... Он увидел опять голубое небо с почти летними облаками, маленькие домики, до которых рукой подать, шоссе, по которому катились грузовики, и на железной дороге дымок приближавшегося состава.

— Надо ехать дальше, — сказал он строго. — У нас ещё есть наряд.

— Я знаю, — ответил Андреев, — вон и пикап уже тут.

(Окончание на стр. 15.)

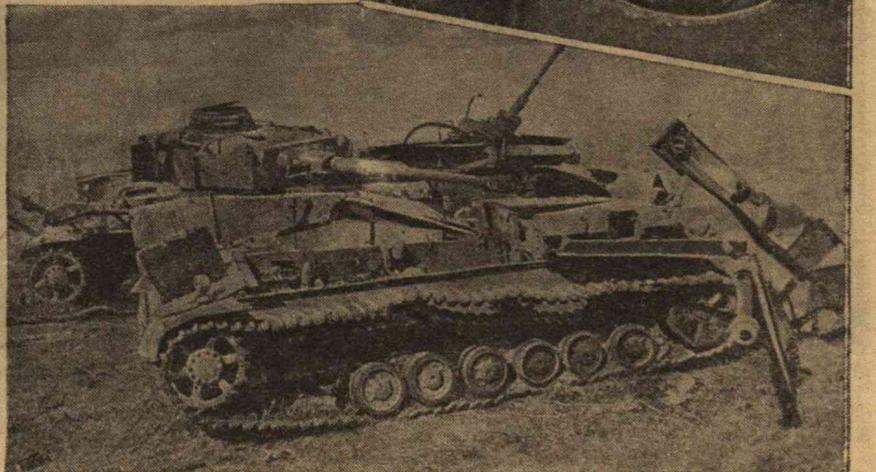
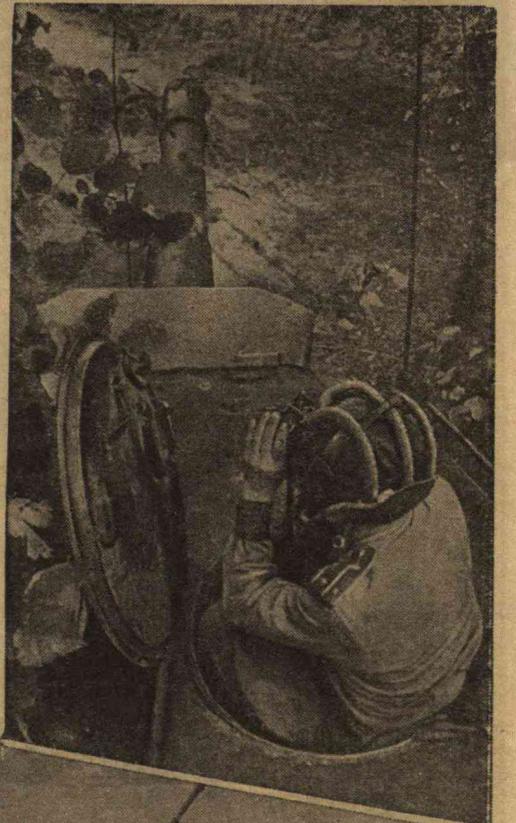


## ЭКИПАЖ ХРАБРЫХ

Фото А. Устинова

Части Красной Армии, наступающие на Гомельском направлении, встретили на своём пути серьёзные преграды. На огромные пространства здесь простираются лесные массивы, в которых немцы соорудили сильные оборонительные укрепления. Цепляясь за свои рубежи, враг оказывал здесь упорное сопротивление. Наши части прорвали оборону немцев и двинулись вперёд.

Замаскировав в лесу свою самоходную пушку, экипаж готовится к наступлению. Пушка заправлена боеприпасами и выходит на огневую позицию. Командир самоходного орудия лейтенант А. Горовой, высунувшись из люка, наблюдает за действиями противника. В бою особенно отличился экипаж самоходной пушки, которой командует лейтенант П. Калинин. Им подбито и уничтожено 6 вражеских танков, 1 самоходное орудие, разгромлено 2 дзота и истреблено около батальона немецкой пехоты. На нижнем снимке вы видите этот славный экипаж. Слева направо: командир экипажа лейтенант П. Калинин, награждённый орденом Отечественной войны I степени, механик-водитель младший техник-лейтенант Ф. Шарагин, награждённый орденом Красной звезды, заряжающий красноармеец П. Серышев, награждённый медалью «За боевые заслуги», наводчик младший сержант Круглов, награждённый орденом Отечественной войны II степени, замковый красноармеец А. Слобунов, награждённый медалью «За отвагу». На снимке справа: подбитые экипажем пушки вражеские танки.



# УЗЕЛ НА ШЕЙКЕ ПРИКЛАДА

С. МАРВИЧ

После второго ранения, которое оказалось тяжёлым и опасным, старший сержант Алексей Решкин, отлежав своё в госпитале, получил отпуск на три месяца.

— На родину поедете? — спросил врач.

— На родину? — задумчиво повторил Алексей. — Туда нет ещё дороги. Придётся в другую сторону ехать — в Усолье, на Каму.

Из Усолья родные его фронтového товарища писали Алексею в госпиталь: «Примем как своего».

И вот он впервые оказался на Каме. Как всё это было бы ему интересно в другое время! Этот край, суровый и бодрящий, был совсем непохож на спокойную равнину, где вырос Алексей, на всё то, что он видел раньше, но теперь Алексей не замечал нового: он был погружён в свои думы.

Любящие люди окружали его. Если он брал топор нарубить дров, — топор отбирали; дети не шумели, когда он спал; каждое утро он находил на столике возле кровати пачку папирос, хотя с табаком здесь было туго. Эти люди берегли его отдых, его силы.

Но однажды хозяйка дома, крепкая старуха, с открытым и строгим лицом, прямая, как корабельная сосна, пытливо поглядев на гостя, сказала:

— А ведь тревожишься ты: по глазам видать. Веселья в них нет.

— Верно, мамаша.

— Отчего же ты тревожишься?

— От покоя, — серьёзно отвечал Алексей.

— И то правда, — старуха с первых слов поняла его. — Кто с твоё видел, тому покой и сон сразу не придут. Не привык ещё, значит?

— Нет, не привык! — оживился Алексей. — Я же забывать стал, как петь поёт. Тут он у вас закричал, у меня сердце заколотилось: я с кровати ночью вскочил, — не сразу понял, что это. Вы не поверите, мамаша, гуся гогочут — я сам не свой. Ведь я давно ничего живого не видел. Ведь я по какой земле шёл, когда немца ещё в прошлую зиму гнали! Шёл я и думал, что и у меня в деревне так же пусто. О своём угле подумаешь, так оно особенно невтерпёж.

— О своих-то знаешь чего? — тихо спросила старуха.

— Все там остались... Слух был один... видел я человека, удалось ему к нам выйти отсюда. Верного нет ничего. Как ножом отрезало. Только должен быть верный слух. Я это сердцем чую. Ведь совсем недалеко мы и стояли в ту зиму. Я же там с завязанными глазами могу до дому дойти!

Алексей заволновался. У него заблестели глаза. Он тяжело дышал.

— Овражек обогнуть, там ветряк стоит, три ветлы обрубленные, — он невольно потянул вперёд руку и указывал вдаль, словно в самом деле шёл домой, — а там... там и своё... Четвёртый дом справа наш. Новый дом. За год до войны поставили... Верите ли, мамаша, я же в очередь по своей воле ходил ночью в боевое... Ну, вперёд, за окоп, чтобы



С этой верёвкой погнали нас на станцию..!

Рис. Арк. Щербакова

родную сторону чуют. Даже ветер оттуда будто особенный, будто в нём голоса до меня доходят. Прямо извёлся я. Спать перестал. И командир сказал мне, чтобы не ходил я больше по ночам. Бывало, гляжу, как там «юнkers» зажжёт бортовые огни и идёт на посадку. Так это ж куда дальше нашей деревни. А она — рукой подать. И не додаться. И не знали там, что гляжу я в их сторону. Тихо там, ничто не шелухнётся. А всё идёт ко мне оттуда слова доходят... Нет, будет отсюда слух!

Как раз в те дни, когда Алексей жил в Усолье, с родины шла к нему весть. Шла она длинными, окольными путями; сначала в госпиталь и, не застав там Алексея, пробиралась дальше, до Усолья, но дошла.

Вот он, голос родины, вот оно письмо, которое Алексей ждал так томительно!

Читал Решкин, что под диктовку матери писал неизвестный ему человек. Но раньше, чем читать, Алексей долго разглядывал выпавший из конверта кусок тонкой, крепкой, как сталь, верёвки. Не сразу он понял, к чему бы это. А потом краска стала медленно заливать его лицо.

Читал Решкин:

«...вот этой самой верёвкой, Алёша, вязали немцы твою мать, отца, двух дядёв, тёжку и меньшую твою сестру... вязали всех вместе, делали перекрёстья каждому на груди. Два раза продевали подмышки. Вот и стояли мы, надётые на одну верёвку, друг другу в затылок, чтобы сподручнее было немцу нас, русских, считать и чтобы стеречь легче. Счёт шёл, как скотине: по имени не звали; краской каждому поставили номер на ладони, не велели смывать. Стоит немец, обопрётся о винтовку, зубы скалят. А то аппарат вынет, снимает нас. Мы слёзы глотали. Подумай

сам: легко ли было твоей матери и отцу так вот, в старости, на немецкой верёвке идти? С этой верёвкой погнали нас на станцию — и там в вагоны погрузили. День и ночь мы были связанные, лежали в одной куче. Так и со скотом не делали, как с нами: освободят на полчаса и опять свяжут. Пошевелишься — верёвка тело режет. Воду пить — и то на верёвке водили. К бабье все разом наклонимся — иначе не напёшься. Конвой смеётся, кричит: «Рус, порядок!» Везли нас через Оршу, в Германию. А за Оршей ночью поезд с рельсов свалился. Вагон наш в щепки разбилось. Долго мы выбирались: верёвка мешала. В темноте не знали ещё, кто целый остался. Нашла я железку, разрежала верёвку, тут мы и выбрались. Только отца твоего убило. Так и кончился он с верёвкой. И похоронить по-божески мы его не могли. Слышим, немцы кричат, ищут нас. Хоть ушиблись, а собрали последнюю силу и ушли в лес. Сколько назад шли, — не помню: считала дни по солнцу, да сбилась. Теперь наша деревня освобождена. Половину ожёт немец. Нашего дома тоже нет. Тут приходили наши части. Я показывала немецкую верёвку. Просили бойцы отдать её им. Да я подумала: «Сыну пошло».

В тот же вечер Решкин выехал из Усолья. Хозяйка дома, мать его товарища, говорила Алексею:

— Месяц тебе до срока, а теперь тебя не удержишь. Да и нельзя. Будь с тобой Сергунька, я бы и его не держала, хоть он и меньшенький мой, а такие для матери всех дороже. Покуда немец на земле ходит, вам покоя не знать. Теперь ты у нас ещё больше стал бы тревожиться, назад тебе надо. Найдёшь мать — пусть моего Сергуньку обнимет, как я тебя.

В весеннюю ростепель, когда в березняке по бурой тропке мимо про-

ходило отделение старшего сержанта Решкина, командир батальона, капитан Сулин, сказал:

— Поглядите на них внимательнее.

Эти бойцы были такими же, как и другие в батальоне Сулина, — крепкие, рослые, правда, уставшие от трудных переходов по талой земле, от боёв: после таких переходов, с запавшими глазами, по блеску которых можно было понять, что люди не спали несколько ночей. Я не знал, что сказать капитану. А он улыбался.

— У них есть особый вид вооружения, — продолжал Сулин, — с ним стоит познакомиться. Ни у кого в дивизии нет этого.

Мы пошли в землянку, где отделение Решкина расположилось на отдых. Винтовки были поставлены в козла. На шейке приклада каждой винтовки я увидел узел, затянутый так туго, будто десять рук тянули за конец верёвки, будто люди напрягли все силы.

— Это и есть та самая верёвка, — объявил Сулин. — Решкин разрежал её на несколько кусков, дал по два кочка каждому товарищу. Вы знаете, что сказал мне Решкин, вернувшись в часть? Стоило это записать. И я записал.

Сулин вытащил походную тетрадку и прочёл:

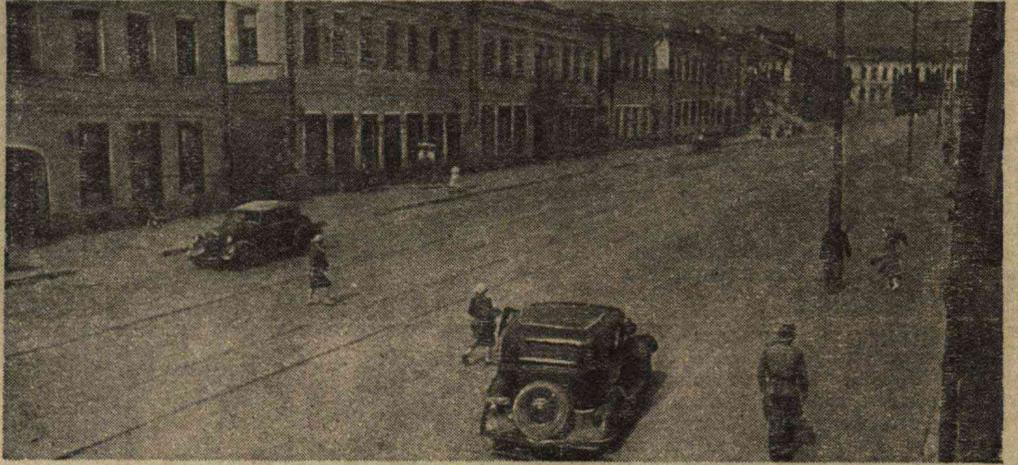
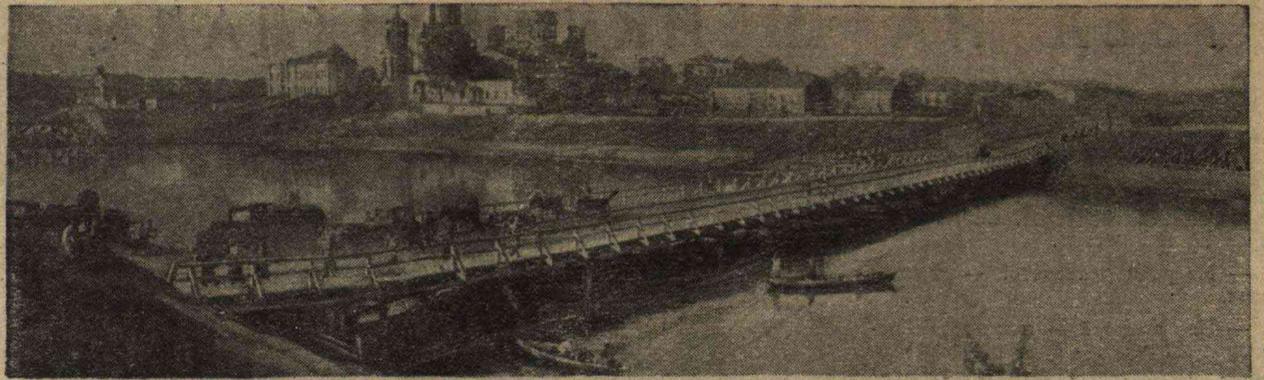
«Это узел нашей местности. Его не ослаблять. Это нам памятка на всё время. Чего я только не видел, товарищ капитан, на войне, а материнская верёвка мне всего горше. Когда главных немцев судить будут, я своё отделение на суд приведу, мы там предъявим эту верёвку».

— Это слова Решкина. Его новое вооружение хорошо оправдало себя. Бьются теперь ребята Решкина в четыре силы, — закончил капитан.

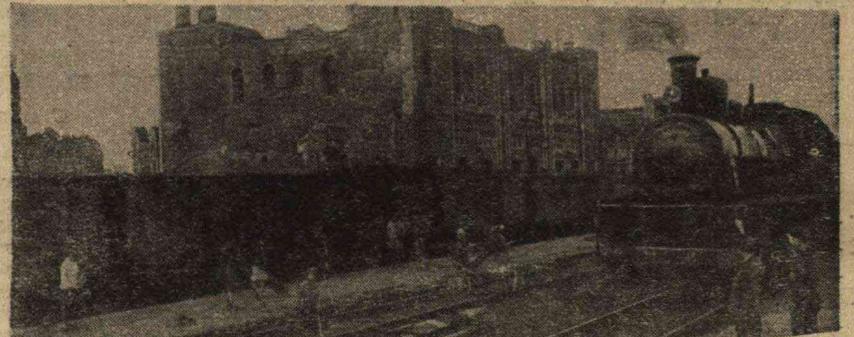
# ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОРЛА

Фото С. Короткова

Орёл жестоко пострадал от двухлетнего хозяйничанья фашистов. Особенно тяжёлые разрушения гитлеровцы произвели в дни, когда наши войска стали приближаться к городу и на подступах к Орлу развернулись жестокие бои. Тотчас же после изгнания немецких захватчиков жители Орла взялись за восстановление родного города.



Безуспешно пытаясь задержать наступающие советские войска, немцы взорвали мост через Оку. Сейчас уже наведён новый мост, по которому несутся грузовики, легковые машины, тянутся возы и телеги (верхний снимок). Специальные бригады женщины работают на разборке разрушенных зданий. Аккуратными рядами складывают они кирпичи и другой пригодный строительный материал (снимок слева). Улицы освобождены от обломков, чисто подметены (снимок справа). Каждый день в город доставляются самолётом свежие московские газеты (снимок внизу слева). Открыты магазины, в которые завезено много разнообразных товаров (снимок ниже слева). Налажено регулярное сообщение Москва — Орёл. На третьем снимке справа вы видите прибывший из Москвы поезд. Ниже — ремонт трамвайных вагонов. Орловские трамвайщики дали обязательство к 7 ноября возобновить трамвайное движение. Восстановительные работы идут и на городской электростанции (нижний снимок справа).



## 1. БУНТ В ЯЙЦЕ

Однажды утром сижу я в своём истребителе — дежурю, готовый вылететь в любую минуту. Прибегает командир эскадрильи Саша Гурианин и говорит:

— Быстро, Егор, к переднему краю. Опять там немецкая «рама» повисла, надо её выставить!

Вы, конечно, знаете, что «рамой» на фронте называют двухфюзеляжный немецкий самолёт-разведчик. Это очень забавная по виду, но довольно серьёзная по содержанию машина: она и вёрткая, и защитительный огонь у неё здорово продуман. И выглядит она так: крылья обыкновенные, потом две довольно тонких фюзеляжных трубы, и спереди между ними, как стеклянное яйцо, пилотская кабина. Яйцо это сплошь застеклено, и немецкие лётчики в нём очень хорошо видны — копошатся там, как мыши в банке...

И вот, значит, я лечу к переднему краю и посматриваю, где эта «рама» болтается. Нашёл. Висит, проклятая, около облачка, будто зацепилась за него. Тогда я со стороны солнца зашёл к тому самому облачку, заранее всё рассчитал и сквозь облачко вывалился прямо на «раму». Немцы и ахнуть не успели, как я уложил стрелка и с ним заодно покарёжил турельные пулемёты. Стала мне «рама» сзади и с боков абсолютно безопасной, и я подошёл к ней впритирку и стал наблюдать, как немцы в своём яйце волнуются. И тут пришла мне в голову идея — заставить «раму» сесть на нашу территорию. Я выждал, пока немецкий лётчик не посмотрел в мою сторону, и жеста-

# ЕГОР КОШЕЛЕВ РАССКАЗЫВАЕТ...

В. АРДАМАТСКИЙ

Герой Советского Союза Егор Кошелев — мой давний приятель. Мы познакомились с ним в далёкое мирное время на клубном аэродроме.

О тех пор прошло много времени. Кошелев стал военным лётчиком. Уже в финскую войну, когда финских лётчиков надо было разыскивать в небе с фонарём, он сумел сбить три вражеских самолёта и был награждён орденом. Теперь он Герой Советского Союза, кавалер пяти орденов. Он говорит: «Я отхватил у господина Гёринга более тридцати машин, и последняя из них, будьте уверены, — не последняя». Но он попрежнему всё тот же парень с льняным чубом над правым глазом, весельчак, прекрасный рассказчик. За время войны я встречался с ним несколько раз, и вечно он спешил: то он перелетал с Севера на Юг, то наоборот, но всегда успевал рассказать одну-две занятых истории из своей военной жизни. Я решил записывать эти рассказы и вот теперь вниманию читателя предлагаю несколько рассказов Егора Кошелева...

ми рассказал ему свою идею. Немцы — дураки, дураки, а сразу всё поняли, и я вижу, как два ихних лётчика начали о чём-то спорить. Лётчик, что сидел справа, опять поглядел в мою сторону и кивнул головой. Тогда другой начал вырывать у него из рук штурвал управления. Всё было понятно — правый лётчик понимает, что жить лучше, чем умереть, и хочет выполнить мою идею, а левый лётчик — сволочь более принципиальная и думает ещё выкрутиться. И вот между ними завязывается форменная драка. И тут я вижу, что третий немец, сидящий сзади, вынимает из кармана пистолет и начинает целиться в правого лётчика. Вот этот третий возмущал меня

больше всех. Что же это, думаю, может сейчас произойти? Он сделает сейчас то, что должен сделать я.

Словом, я не стал дожидаться такого позора, не стал ожидать, чем окончится бунт в яйце, и из всех пушек ударил по кабине. Она разлетелась вдребезги, и немцы посыпались вниз, как мешки с дерьмом. И «рама» тоже посыпалась. А я отвернул вправо, сделал лихую «горочку» и пошёл на базу.

## 2. МАЛЕНЬКОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ

А вот одна раз мне всё-таки удалось заставить немца посадить самолёт на нашей территории. Однако

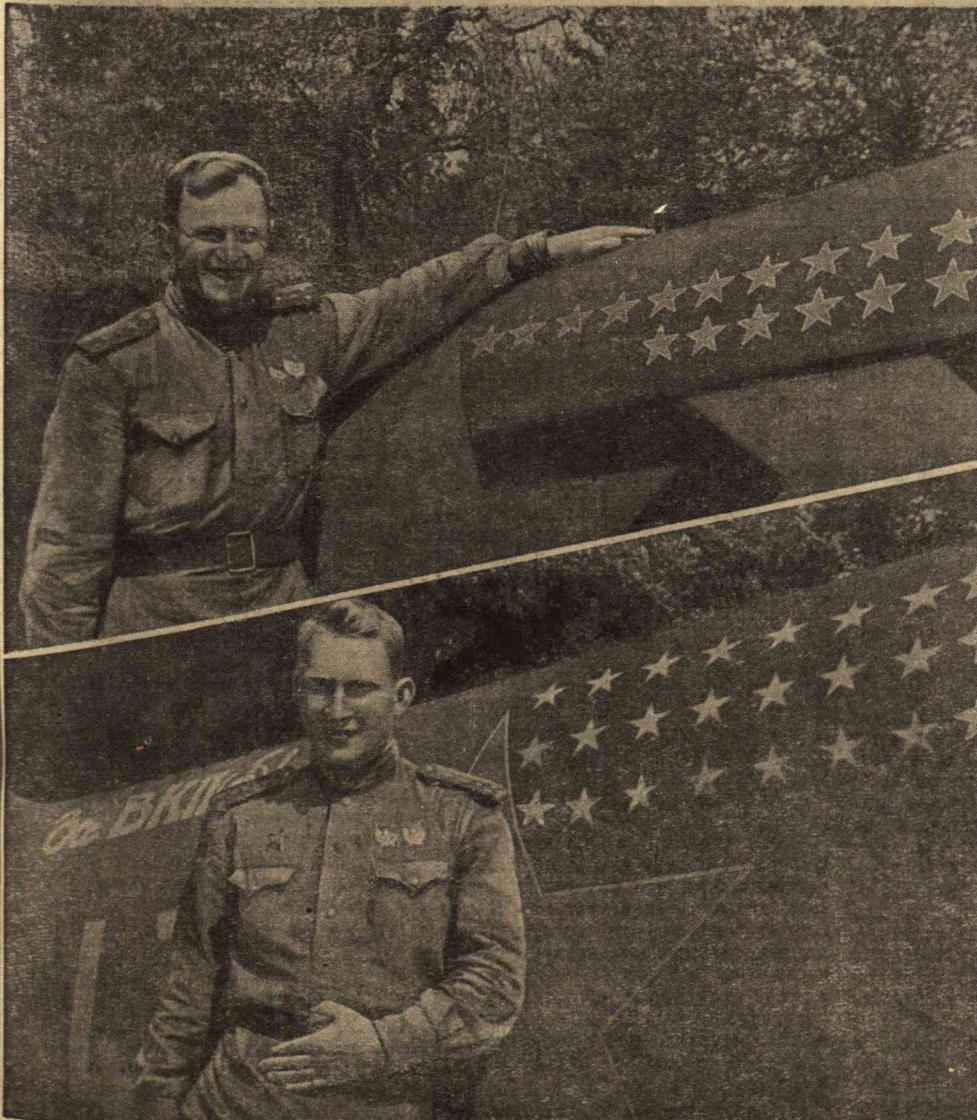
при этом произошло маленькое недоразумение: вышло так, что посадил его, собственно, не я, а... но я лучше расскажу по порядку.

Вблизи нашего аэродрома завязался у меня бой с одиночным немцем. Я очень люблю одиночный бой, в особенности, когда противник драться умеет. Но в данном случае противник мне попался слабый. И вот решил я с этим шенком поиграть, замотать его до розового пота и заставить сесть.

Минут пятнадцать я мотал его, как хотел, бедняга аж качаться стал с крыла на крыло. В заключение я решил пугануть его лобовой атакой. Вышел с ним на один горизонт и рванулся на полных оборотах навстречу. Надо понимать, что в воздушном бою всё измеряется секундами, а когда два истребителя идут друг другу навстречу, то всё происходит в два раза быстрее. В данном случае я даже не успел сообразить, что произошло — я увидел только, как «Фокке» клюнул носом и пошёл к земле. Быстренько развертываюсь и смотрю, что же это произошло с моим шенком. Вижу, делает шенок круг над поляной, явно идёт на посадку. Но самое интересное в том, что мотор его не работает и винта на самолёте нет.

Что за чертовщина, думаю, неужели я сам не заметил, как выстрелил, да ещё так ловко попал — прямо в винт. Но фэки, как говорят, налицо — «Фокке» уже сидит на земле, и к нему бегут красноармейцы.

Дело сделано, и я иду на аэродром. Там меня окружают друзья.

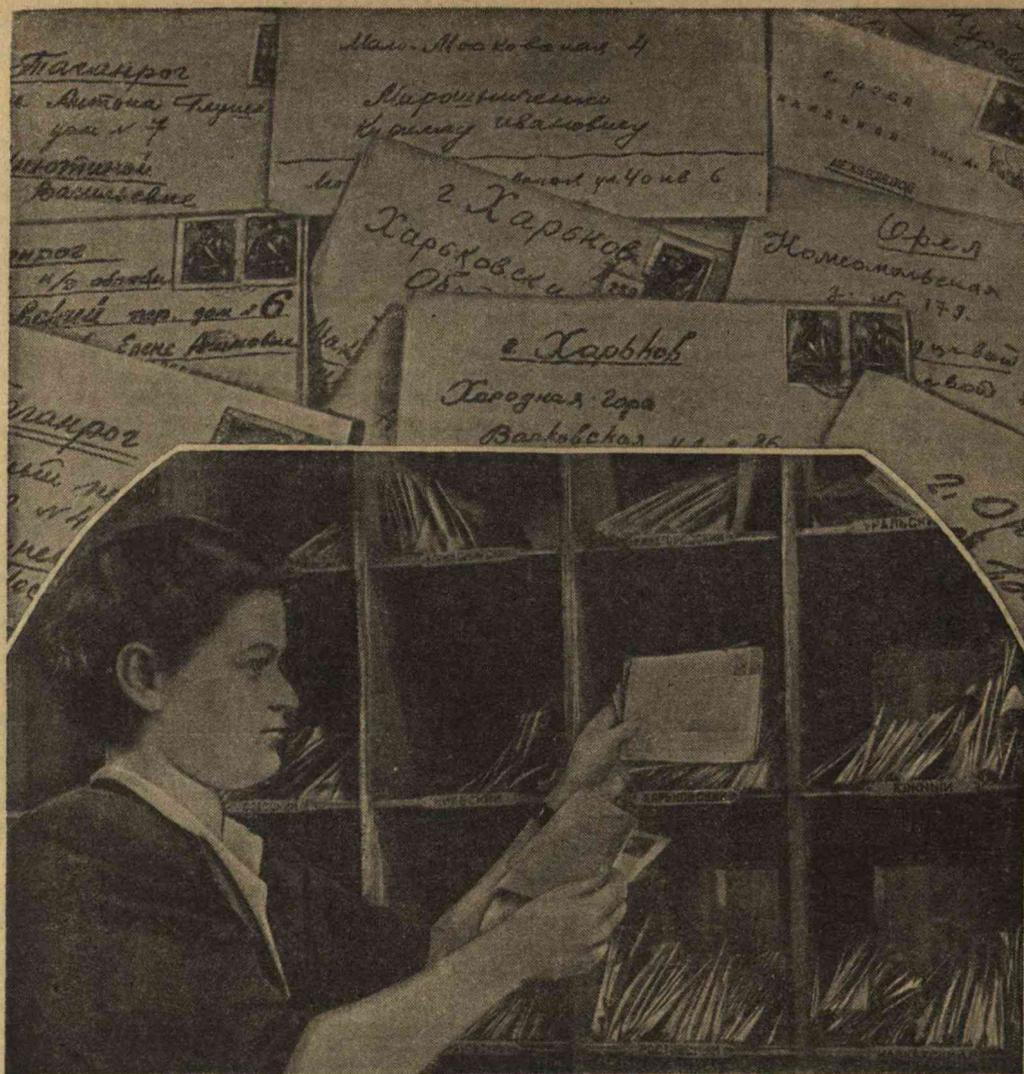


**БОЕВОЙ СЧЁТ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ.** Лётчики части, которой командует майор В. А. Меркушев, в последних боях сбили 125 вражеских самолётов. Растёт количество звёздочек на фюзеляжах отважных истребителей — это счёт уничтоженных ими немецких машин. Сам командир части майор В. А. Меркушев совершил более 300 боевых вылетов, лично сбил 15 и в группе 3 самолёта. На снимке справа: майор Меркушев, только что вернувшийся с боевого полёта. На верхнем снимке, слева: капитан И. М. Корниенко. Он уничтожил лично 16 и в групповых боях 4 вражеских самолёта. Ниже: капитан С. Д. Луганский. На его счету 24 сбитых самолёта. Правительство присвоило майору Меркушеву и капитанам Корниенко и Луганскому звание Героя Советского Союза.

Фото специального корреспондента «Огонька» Б. Дейтлина

# ПОЧТА В ОСВОБОЖДЕННЫЕ ГОРОДА

Фото М. Озерского.



На конвертах вы читаете надписи: «Харьков», «Орёл», «Таганрог», «Полтава»... Тысячи писем отправляет ежедневно Московский почтамт в освобождённые от немецких захватчиков города и сёла. На снимке, слева, внизу: работница Центрального почтамта Н. Обольникова сортирует письма, адресованные в освобождённые районы. Справа: авиапочта в Харькове. Сотрудница Р. Бабаева зашивает мешок с письмами перед отправкой на аэродром.

Они видели бой с земли, поздравляют, жмут руку.

— Здорово ты его, Егор, прямо в пупок!

— С такой дальней дистанции и с одного выстрела!

— Ты, Егор, небесный снайпер!

И так далее и тому подобное...

Вечером у меня в землянке собрались дружки, чтобы «смочить» моего очередного фрица. Я наливаю всем по чарке и говорю свой традиционный тост:

— Дай бо — фриц не последний, дай бо — чарка не последняя!

Только я это сказал и не успел ещё и выпить, как в землянку входит мой механик Володя и просит меня на минуточку выйти по срочному делу. Вышел я, и механик мне говорит следующее:

— Товарищ командир, я всю фрицеву машину облазил и общупал — так вот, чтобы вы знали, вы в неё, не попали.

— А кто, — спрашиваю я у Володи, — сбил её.

— Она сама себя сбита, товарищ командир. Я это установил совершенно точно. У них, немцев, вы же сами знаете, какой психоз на технику, они думают, что в технике они всех собак съели. Так вот на этой машине всё управление огнём поставлено на электричестве. А электричество уход любит. А этот недоносек, видать, ленивый. У него один контактник на пушке замаслился, а от этого вся музыка расстроилась, и нарушилась синхронность стрельбы через винт. Вот он своим снарядом и саданул по собственному винту...

Я вернулся в землянку и рассказывал дружкам о происшедшем недора-

зумении и спрашиваю у них, как быть: считать этого фрица своим или отнести его за счёт собственной халатности? Ребята стали меня ругать и даже назвали интеллигентом. «Ты, — сказали они, — с ним возился, он в тебя стрелял, а то что попал он в себя, — так это его, фрицево, дело!»

На том и порешили.

### 3. ЗАТЯЖНОЙ ПРЫЖОК

Вы уж извините меня заранее, но в этой истории косвенно будет затронуто ваше писательское ремесло... Так вот. Получаю я приказ — вылететь в район Н. и произвести воздушную разведку вдоль линии фронта. В этом месте линия фронта шла точно по железной дороге. С одной стороны полотна — наши, с другой — немцы.

Но ничего — разобрался, включил радио и начал передавать на землю, где я вижу немецкие огневые позиции. Вскоре я очень увлёкся этим занятием, а во время войны в воздухе увлекаться чем бы то ни было не рекомендуется. Из облаков выскочили два «мессершмитта», и не успел я опомниться, как они меня обработали по первому разряду — машина моя загорелась и начала разваливаться. Мне пришлось сделать то, что я очень не люблю делать, — воспользоваться парашютом.

Приземлился я в расположении советских частей, и меня доставили к командиру дивизии. Сидим мы у него в землянке, чаёк попиваем, а он и его помощники наперебой выражают восхищение моим прыжком.

— Мы думали, — говорит генерал, — что у тебя парашют не раскрывает-

ся, а потом поняли, что ты из-за ветра затяжной делал...

— Да, — прибавляет другой, — если бы не затяжной, тебя бы непременно ветром к немцам отнесло...

Я слушаю всё это и помалкиваю. В это время в землянку вваливается толстенный полшубок в роговых очках. Генерал говорит:

— Вот, пожалуйста, наш пострел везде поспел. Знакомьтесь, товарищ Кошелев, это писатель, военный корреспондент. Вот он вам сейчас жару задаст своими расспросами!

Садится этот писатель против меня, вынимает блокнот, огромный, как деревенский пирог, стряхивает мне на ноги вечное перо и выжидающе смотрит на меня. Посмотрел я в его глаза и прочитал в них такое ожидание интересного рассказа, что... каюсь, согрешил.

Утром приходят газеты. На второй странице статья про мой прыжок, статья длинная, как тещин язык. Завтракать иду в столовую после всех, так нет — официантка подаёт мне яичницу и говорит:

— Как же это, Кошелев, вас утраздило?

Честное слово, я покраснел, как школьник, потому что в полной уверенности был, что она имеет в виду «как это я попал в статью?» Я должен признаться, что мы недолюбливаем, когда про нас очень много пишут. Коротенько — ещё ничего, а как длинно, так обязательно ваш брат чего-нибудь от себя сочинит. А в данном случае моё положение ещё сложнее — в статье вообще правда и не ночевала.

Ну что же, ввиду давности этой истории расскажу вам, что произо-

шло. В газете, с моих слов, было написано, что я, выпрыгнув из горящего самолёта, сразу сообразил, что ветер отнесёт меня к немцам, и решил сделать предельную затяжку. Дальше в той статье шло подробное изложение того, как свистел в моих ушах ветер, как я всё время поглядывал то на немцев, то на приближающуюся землю, как я рванул, наконец, вытяжное кольцо.

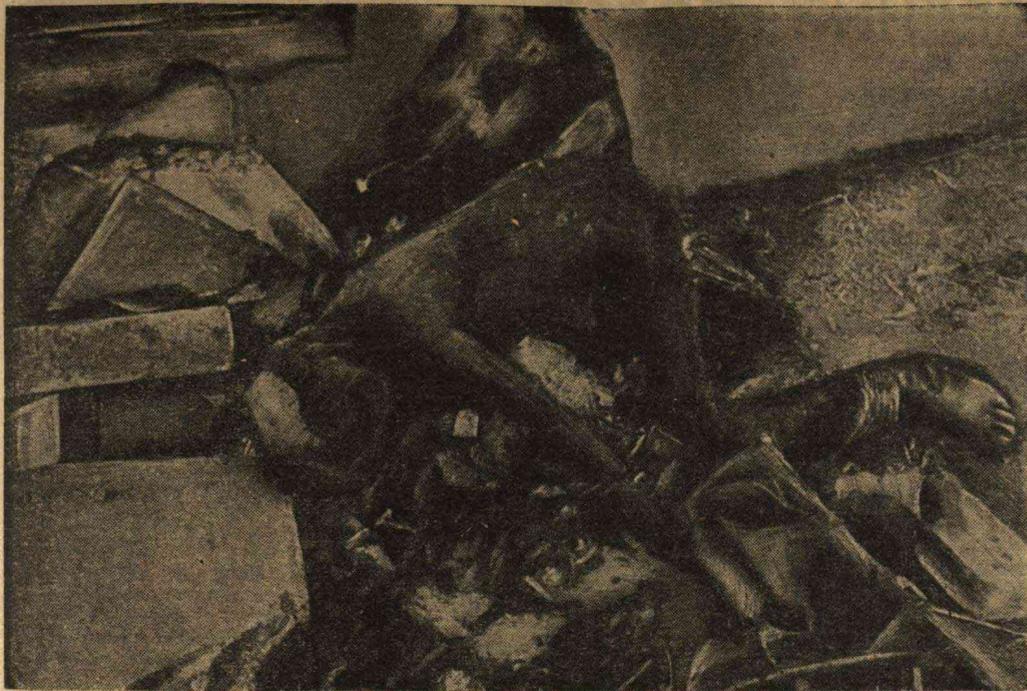
Так вот ничего подобного не было. А было так...

Из самолёта я вывалился на высоте семисот метров от земли. Полетел я вниз головой. И сразу мысль — в кармане комбинезона зажигалка, а карман не застёгнут. А вы должны понимать, что в условиях полевой базы зажигалка для курящего человека — деталь первостепенного значения.

Словом я, падая, начал задёргивать застёжку «молнии» на кармане... А «молнии» эти (гром бы на головы тем, кто их делает!) такие, что когда надо, ни расстегнёшь, ни застегнёшь. Вот я её дёргал, дёргал, проклятую, — еле застегнул. И тут же вижу: земля перед самым носом. Выхватил я кольцо, парашют раскрывался, и я довольно нормально приземлился.

Вот и всё.

А всё-таки я считаю, что и правду о моём затяжном прыжке написать можно было так, чтобы каждый понял, что это и есть жизнь на войне, такая жизнь, когда можно и немца ненавидеть и, тем не менее, дорожить своей зажигалкой... Вот она, родимая, подарок ленинградских металлостроителей!



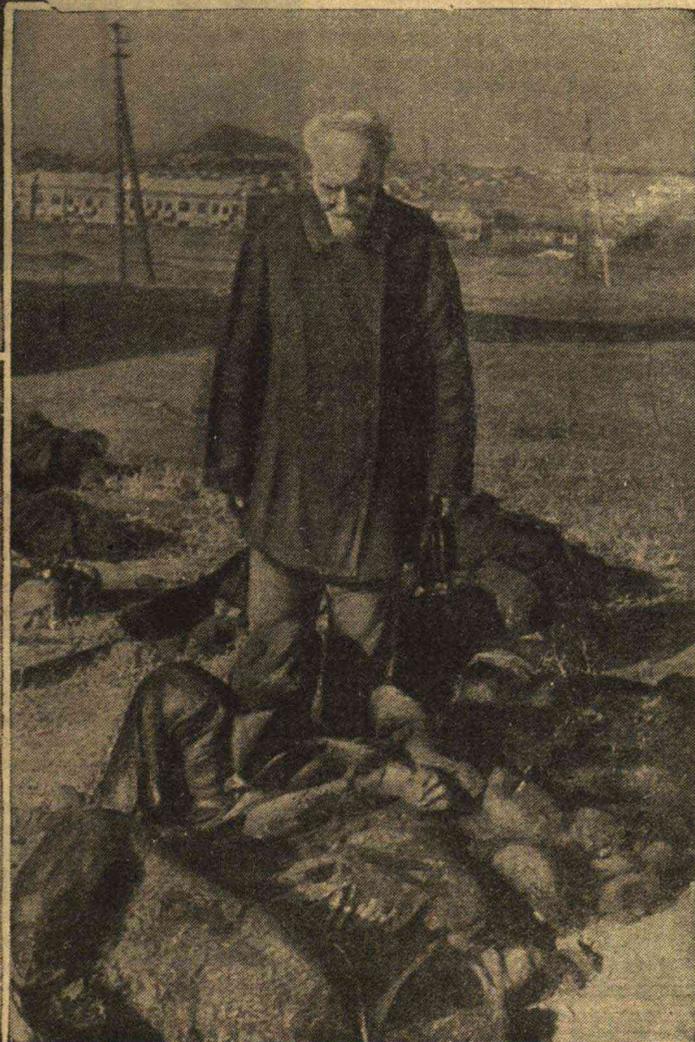
Чудовищное преступление немецких фашистов вскрыто после освобождения города Сталино. 7 сентября этого года, когда части Красной Армии приближались к городу, группа немецких солдат вошла в дом Донецкого индустриального института, в котором проживали профессор и научные работники со своими семьями. Всем жильцам было предложено немедленно покинуть дом и спуститься в расположенный вблизи подвал. Более 30 семейств научных работников было согнано в подвал. Фашисты наглухо заколотили все выходы из него, обложили соломой и подожгли. Страшные крики и стоны неслись из подвала. Тех, кто пытался протиснуться сквозь решётки маленького окошка, немецкие палачи расстреливали из автоматов. Спаслись три девочки: Нина и Лиля Народько и Тамара Сорокина, — которые и рассказали подробности этого дикого преступления фашистских изуверов.

Мучительной смертью погибли доцент института Семинихин с женой и внуком двух с половиной лет; физик Гончаров, его жена, две дочери и мать 70 лет; семья химика Ладицкого; 70-летний Сербин с дочерью и внуком трёх лет; преподаватель математики Катко, его жена, сын 14 лет и дочь 12 лет и десятки других семей с малолетними детьми и глубокими стариками.

На наших снимках: вверху, справа — дом профессуры Донецкого индустриального института; слева — обугленный труп одной из многочисленных жертв. Ниже, слева: часть подвала. Внизу, слева: извлечённые из подвала трупы сгоревших людей. Рядом — Иван Васильевич Демидкин у трупа своего сына инженера-лаборанта Ивана Ивановича Демидкина, сожжённого вместе с женой, дочерью 15 лет и сыном 17 лет.

## ЗАЖИВО СОЖЖЕННЫЕ

Репортаж специального корреспондента «Огонька» В. Цейлина.



# ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ

Р. КАРМЕН

Капитан Хельмут фон Мюнтц, pilot корабля «Хейнкель-111», в мрачном раздумье медленно шёл по аэродрому к стоянке своего самолёта. На его длинных, похожих на ходули ногах болтались потёртые и запылённые серые брюки. Парусиновая стального цвета куртка висела на сутулых, узких плечах, как на вешалке. Из коротких рукавов торчали, будто плети, длинные, узловатые, в красных суставах руки.

Над аэродромом стелился дым. Ещё не затухли очаги пожаров, на стоянках продолжали куриться чёрные, скрюченные остовы немецких самолётов.

Капитан фон Мюнтц нервничал. И во всей его нелепой, мёртвой на вид фигуре жили только глаза. Серые, холодные глаза фашиста.

Капитану было отчего нервничать. Он лишь четыре дня как прилетел из Вунсдорфа, откуда четвёртый отряд 27-й эскадрильи бомбардировщиков получил пополнение. Из девяти самолётов его отряда осталось три. Дважды на его аэродром налетали советские самолёты. Ещё до сих пор в ушах свист и грохот рвущихся бомб. Его штурман Рудольф Шварц вчера был разорзан в клочья. А сегодня в такой ответственный ночной полёт ему сажают Фишера — этого самодевольного, безграмотного двадцатитрёхлетнего мальчишку с боксёрским носом, прошедшего лишь трёхмесячные курсы штурманов.

И в довершение всего — это ужасное письмо от Хильды из Дуисбурга, в котором она описывает последний ночной визит томми...

Капитан подошёл к самолёту. Борт-механик Георг Кемниц доложил ему о готовности машины к полёту.

— Моторы?! — спросил капитан, вперив в механика пронзительный взгляд.

— О да, господин капитан, моторы опробованы. Празда... — он запнулся. — Левый мотор... вчерашний осколок бомбы... Но мы это устранили, я уверен в моторах, господин капитан. Солнце скрылось за горизонтом. Несколько экипажей немецких самолётов, собравшихся в тесной крестьянской избе, молча слушали напутственную речь командира группы.

— Ещё раз предупреждаю, — говорил он, — объект сильно прикрыт зенитной артиллерией всех калибров и охраняется ночными истребителями. В прошлый полёт мы понесли большие потери, лишь несколько самолётов прорвалось...

Самолёты прошли линию фронта. Под крылом растянута земля, освещённая жемчужно-голубым лунным сиянием. Бледная пелена прозрачных туманов поднималась от сверкающих серебром излучин рек, окутывала подножья холмов, на которых приютились спящие сёла.

Далеко на восток без берегов, без края раскинулись тёмнозелёным бархатом притихшие в ночном безмолвии леса, берёзовые роши, заливные луга, озёра, посевы. А в небе, чистом, безоблачном, звёздном небе стремительно неслась над прекрасной этой землёй чёрная хищная стая.

Капитан Мюнтц знал, что не спит русская земля в эти лунные ночи. Знал, что светящиеся фосфором стрелки чёрных часов отсчитывают, быть может, последние минуты его жизни, что неизбежно поднимется перед ним стена огня, через которую не многим суждено пробиться. Знал и тревожно поглядывал на приборы, на карту, где жирная красная черта протянулась, как кровавое шупальце, к далёкому русскому городу.

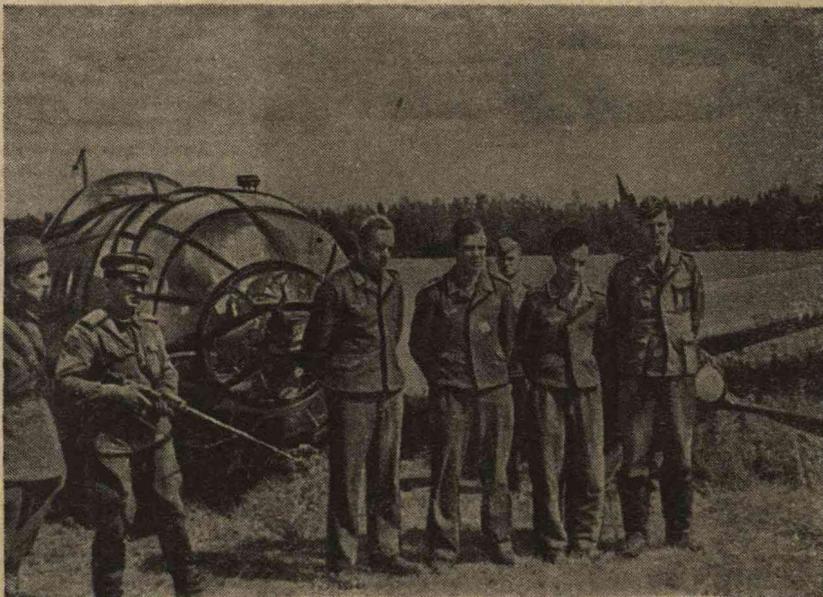
Машина внезапно рванула и сильно отбросила влево. Пилот еле удер-

жал её в горизонтальном положении. Он слышал громоподобный скрежет в левом моторе, словно под ударами могучей руки хрустнули раздробленные кости в крыле этой чёрной птицы. Лопасти левого винта остановились неподвижно мёртвым силуэтом на фоне далёкой земли. Машина начала валиться вниз.

«Зенитка?.. — молнией пробься в мозгу Мюнтца разговор с механиком на аэродроме: — Осколок бомбы... левый мотор...» И немец понял, что если это не выстрел с земли, то одна из вчерашних бомб настгла его здесь, через много часов в воздухе над чужой землёй.

Машина продолжала валиться, стремительно теряя высоту. Далеко внизу он увидел большое поле около густого леса. Не выходящая шасси, повёл машину на посадку.

За последние несколько суток, проведённых без сна, насыщенных непрерывной боевой работой, майор Макаров впервые обрёл возможность вволю поспать, растянувшись на койке в просторном блиндаже. Но долгожданный сон не приходил. Мешал заснуть приступ головной боли.



Экипаж самолёта «Хейнкель-111», подбитого нашими зенитчиками и совершившего вынужденную посадку на нашей территории.

Фото Р. Кармен

Часовой тихим голосом отрывисто окликнул его и, узнав командира части, вернулся в тень деревьев. Майор вышел на опушку леса и опустился на траву, расстелив кожаный реглан.

Тишину этой прозрачной лунной ночи нарушали лишь мерные шаги часовых, охранявших замаскированные в укрытиях самолёты.

Освещённое луной пустынное поле аэродрома казалось бесконечно широким, огромным. Необычное безмолвие на этом поле было неестественным, нарочитым. Все эти дни аэродром ревел моторами, высокая трава клонилась под вихрем винтов. Машины взлетали, садились. Майор вспомнил вчерашний старт. Самолёты шли на штурмовку вражеского аэродрома. Блестящий старт: в течение двух минут поднялись в воздухе шестнадцать машин. А вслед за стартом кажущиеся вечно

минуты ожидания у разложенных в поле костров, возвращение, бурная радость в груди за каждую машину, коснувшуюся колёсами земли, взволнованные рассказы лётчиков о том, что они натворили там, на земле... Майор Макаров прислонил лоб к холодной и влажной от росы траве, стал перебирать в памяти всех своих боевых друзей. Наднях партизаны рассказали, как сражался его любимец, голубоглазый Дегтярёв.

Дегтярёв штурмовал тот же аэродром, на который ходили вчера. Его подбила зенитка, и он сел на брюхо в поле, где недалеко занимался строевой подготовкой немецкий полк. Немцы побежали к подбитому советскому самолёту. Дегтярёв подпустил их на сто метров и открыл в упор огонь из всех пушек и пулемётов. Уложил двести сорок немцев.

В ночном небе возник гул мотора. Майор приподнялся на локте, прислушался, вскопчил. Чёрная тень мелькнула над лесом, скрылась за деревьями, снова появилась над аэродромом. Большой самолёт шёл на посадку. Его силуэт скользнул к полю. Затем наступила тишина.

— Выяснить, что за самолёт. До-

маршрутом полёта от точки аэродрома до самой цели. Восемь бомб по 250 кило стоят вертикально в бомболоках. Все приборы и аппаратура целы. Нижняя часть плоскостей и фюзеляжа бомбардировщика, предназначенного для ночных полётов, покрыты чёрной копотью.

В командирском планшете мы нашли пачку любительских фотографий и письмо с почтовым штемпелем города Дуисбурга, адресованное капитану фон Мюнтцу. Несколько кругов на небольшой вывоте на «У-2» было достаточно, чтобы воспроизвести всю картину бегства экипажа самолёта. Вот тянутся во ржи четыре параллельных борозды смятых колосьев. А за полем ржи раскинулся кустарник, уходящий в глубокий овраг. Только там они и могут скрываться. Кустарник оцепили, и вскоре состоялось первое наше знакомство с капитаном фон Мюнтцем. Собственно, сначала мы увидели одну часть его фигуры: из глубокой песчаной ямы торчал его тощий зад; колени, плечи и голова были внутри. В таком же положении близ него были обнаружены и остальные члены экипажа. Трудно было удержаться от смеха.

— Хенде хох! — крикнул сержант, подавив душивший его хохот. — А ну, выходи, орлы!

Зады зашевелились, и перед нами предстали перемазанные землёй и пылью физиономии фрицев. Их повели на аэродром.

Первым допрашивался капитан фон Мюнтц.

— Давно вы командуете отрядом?

— Я не команду отрядом, я только пилот.

— Разве? И давно вас разжаловали?

— Не понимаю, о чём вы говорите. Я вам расскажу охотно всю правду, но я... — и он начал блудливо путать, плести явную ложь, трусливо отнекиваться.

— Вот что, капитан Мюнтц, бросьте-ка вы дурака валять. Мы знаем о вас гораздо больше, чем вы думаете. Давно вы получили чин капитана? Пять дней назад, если я не ошибаюсь, вы были ещё старшим лейтенантом.

Немец заморгал глазами.

— Я получил приказ о производстве мёб в капитаны только позавчера, — промямлил он.

— Вы прилетели из Вунсдорфа пять дней назад, совершив посадку в Мелитополе, — продолжал майор. — Кстати, почему такой крюк, капитан? Заблудились? Вместе с новым чинном вы получили крест, это уже второй за эту войну, не правда ли?.. Вот ваш аэродром, — он указал на карту. — Мы были там у вас в последний раз позавчера. Ну, что вам ещё рассказать? О старухе, которую вы избili палкой, капитан, за плохую старку белья? Давайте-ка мы вас послушаем. У меня есть вопросы...

Мюнтц обмяк. Потерпев поражение в этом коротком поединке, он начал понемногу отвечать. И в эти минуты он уже ничем не отличался от тысячи фрицев, которые кричат в плену: «Гитлер капут!»

...Самолёты вырвали на старт. Воздух содрогался от рёва моторов. Тяжёлые воздушные крейсера парно шли в воздух. Сделав прощальный круг над аэродромом, группа самолётов легла на курс, туда, где клонился к горизонту алый солнечный диск.

Советские самолёты шли снова громко немецкий аэродром, с которого сегодня ночью капитан фон Мюнтц отправился в свой последний полёт на восток.



# Искусство



Кадр из фильма «Два бойца». Аркадий Дзюбин и Саша Свинцов — артисты М. Бернес и Б. Андреев.

## ✓ РОДНОЙ БРАТ СИЛЫ

В русской народной пословице говорится: «Смех — родной брат силы». Это очень верно. Много веков назад русские люди установили родство между силой и смехом, и сегодня, когда богатыри Красной Армии показывают всему миру свою

их прочь с родной советской земли, — сегодня особенно остро ощущается потребность в весёлом, жизнеутверждающем искусстве. Всё чаще и чаще ставится вопрос о необходимости увеличения советских кинокомедий, об улучшении их художественного качества, о более смелом новаторстве в комедийном искусстве.

Вот почему особенно приятно отметить появление на экранах Советского Союза новой картины Ташкентской киностудии — «Два бойца».

Эта картина — не комедия в полном смысле слова, но тот искрящийся огонёк юмора, которым она проникнута, ставит её в ряд тех произведений, которых с большим нетерпением ждут наши кинозрители.

Успех фильма несомненен. В фильме «Два бойца» важны как идейные намерения, желания автора сделать хороший фильм, так и высокое художественное качество сценария, и постановки, и игры актёров, и музыки, и декорации, и съёмки.

Это талантливый фильм.

Сюжет фильма — рассказ



Встреча Саши Свинцова с Гасей в Ленинграде. В роли Гаси артистка В. Шершнева.

чудесную могучую русскую силу: бьют хваленые гитлеровские полчища и гонят



На поле боя. Саша Свинцов возле раненого друга Аркадия.

о том, как на Ленинградском фронте жили-были два товарища, как они воевали, любили, дружили...

С большим мастерством и обаянием играет роль весёлого одесского паренька Аркадия Дзюбина артист М. Бернес. Он легко и душевно поёт песенки композитора Н. Богословского (которые, кстати сказать, очень украшают фильм). И если Бернес очень хорошо играет свою роль, то очень хорошо «не играет» роль второго друга артист Б. Андреев, природное дарование которого позволяет ему необычайными приёмами добиться большой художественной правды и силы. Оба эти артиста известны нам по другим картинам, но в этой картине они лучше, чем в их прежних работах.

Талантливый режиссёр Л. Луков сделал фильм в своей особой манере, выгодно отличающей его работу. Особо следует отметить серьёзную, продуманную работу Е. Габриловича, который по повести Л. Славина написал своеобразный сценарий фильма. Оператор А. Гинцбург и художник В. Каплуновский своей хорошей работой дополняют положительные качества фильма. Нет сомнения, что фильм «Два бойца» оставит приятное впечатление и его идея о мужской дружбе смелых, преданных родине бойцов найдёт отклик в чувствах многих миллионов зрителей. Этим фильмом советская кинематография начинает отвечать на желание зрителей видеть весёлые, жизнеутверждающие картины.

К комедийному жанру возвращается режиссёр И. Пырьев, комедии которого («Богатая невеста», «Трактористы», «Свинарка и пастух») получили широкую известность и который последнее время работал в ином жанре, поставив фильм «Секретарь райкома».

Я после работы над картинами некомедийного жанра (которые одна за другой выходят на экран, — это «Одна семья» и «Каспийцы») возвращаюсь к комедии.

Вместе с писателем М. Слободским я закончил разработку сценария озорной музыкальной комедии «Волшебные грёзы» (музыку для неё пишет композитор И. Дунаевский). В главных ролях я предполагаю занять Любовь Орлову, Игоря Ильинского, В. Володина и других участников моих прежних работ. Весь наш коллектив стремится создать подлинную, смелую комедию, весёлость которой не помешает ей быть умной и содержательной.

Кроме того намечается ещё несколько интересных сценариев, которые один за другим вступят в производство.

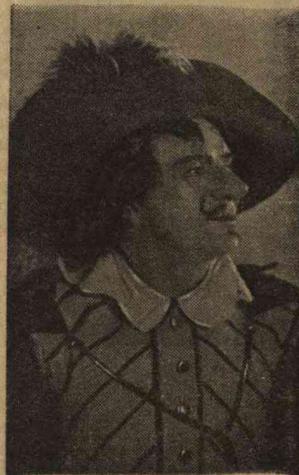
Режиссёр Г. Александров

## ПОЭТ И ВОИН

«Сирано де Бержерак» в театре имени Ленинского комсомола

«Пришли мои враги.  
Я вам представлю их;  
Вот — Равнодушие,  
Подлость, Лицемерье...  
Ну, кто ещё там?  
Я — не трус,  
Я не сдаюсь, по крайней  
Мере,—  
Я умираю, но дерусь...»  
Даже в предсмертные  
миги своей жизни не выпускает шпаги из своих рук Сирано де Бержерак — поборник правды, жизни, родины, красоты, творчества, свободы...

Сирано присягнул на верность правде. И он не нарушает присяги: поэт и воин,



Сирано — заслуженный деятель искусств И. Берсенева

борется он за правду пером и шпагой; искусно владеет поэт пером, на шпагу смотрит как на продолжение своей руки.

Сирано — человек с чистым, горячим, отважным сердцем. Он страстно любит жизнь, борьбу.  
«Надо жить и надо сметь!»  
XVII век... Дозволено ли было человеку «без лент и без перчаток» сметь?  
О, нет!  
Его надо убить — уничтожить.

Вельможа де Гиш — палач Сирано, но он не сам убивает Сирано. Не в честном поединке разрешается вековечный спор между титулованным мещанством и свобододушной, гордой душой поэта. О, нет! «Мне б было неприлично лично мстить столь низкому врагу».

Руками наёмных убийц пресекается нить жизни поэта.

Так убили Пушкина...  
Так убили Лермонтова...  
Сирано победоносен, и в самом себе побеждает он тоску весельем, соблазн — верностью. Даже смерть попирает он любовью к Роксане. Час вечной разлуки с Роксаной силой и упорством своего солнечного существа он превращает в вечное свидание. «Навеки будет образ ваш последним образом поэта». Напрасно грозит ему де Гиш.

Можно ли назвать Сирано французским Дон-Кихотом? Отчасти да. Но борьба Сирано вполне реальна, с реальными врагами, не с мельницами. Химеры — Рав-



Роксана — артистка Т. Окуневская.

нодушие, Подлость, Лицемерье — дробятся в жизни на вполне реальных людей, с вполне реальными пороками. Сирано не «благоразумен» в своей отваге. В нём нет «умеренности и аккуратности». Сирано можно дать много имён, прозвищ. Его можно назвать и чудачком. Но чудак Сирано — драгоценный. Он из тех чудачков, кого так любил Горький, из тех, «что украшают жизнь...»  
Презирая границы отме-



Граф де Гиш — артист Ф. Заславский.

Фото Б. Фабисовича.

ренного, взвешенного, такие, как Сирано, утверждают безмерную красоту и силу жизни и значение человека.

Работу над спектаклем «Сирано де Бержерак» мы начали ещё до войны. Эвакуация прервала наш труд. Вернувшись в Москву, мы снова принялись за спектакль. Кроме нашего увлечения темой театр заинтересовался драгоценным качеством Ростана — театральностью. Театральностью в лучшем смысле этого слова, т. е. не ложной приподнятостью, а яркостью образов, чувств и мыслей.

Каждый драматург и каждая новая пьеса — это как бы экспедиция в новые, неведомые страны. Из такой экспедиции театр возвращается обогащённым новыми впечатлениями, опытом актёрского мастерства, новыми знаниями в сложном искусстве построения человеческой души.

Серафима Бирман,  
заслуженная артистка  
РСФСР и УзССР.

# ЧОРТОВА ДЮЖИНА

Рисунки К. Елисеева

Вышел у нас однажды спор, как точнее подсчитать потери немцев.

Проще всего дело у нас, у истребителей. Средств «мессера» очередь — камнем вниз летит, без дураков. Но однажды лётчик наш младший лейтенант Жуков всё-таки ошибку сделал. И командование ввёл в заблуждение. Получилось это так.

Был облачный день. Жуков ушёл на «охоту» за немцами. Не знаю, долго он летал или нет, только из облака вынырнул «Фокке-Вульф».

— Очень хорошо, — сказал сам себе Жуков. — Будешь одиннадцатым.

До этого у него было десять сбитых немцев. Спикировав сверху, он дал фрицу в хвост хорошую порцию свинца. Тот недолго трепыхался, выпустил дымок: дескать, «капут, горю» — и закувыркался вниз. Довольный, Жуков не стал проверять, как фриц доберётся до земли, и повернул в сторону.



— Тринадцать — нехороший счёт, — сказал Жуков...

И вдруг «Фокке-Вульф» выскочил откуда-то снизу.

— Ах ты гадука! — выругался вслух наш лётчик и добавил ещё несколько слов, которые за шумом мотора остались неизвестными. — Значит, притворился? — и погнался за фрицем.

Жукову пришлось немало повозиться, пока он занял нужную позицию и всадил-таки в немца весь комплект. На этот раз фриц камнем пошёл вниз, распутив чёрный шлейф.

Жуков повернул к своему аэродрому, но когда он проходил краем облака, то оттуда... Да, да, вы догадались: оттуда выскочил «Фокке-Вульф» и бросился на него.

Только тогда Жуков понял, что имеет дело с необыкновенно опытным и живучим немцем и что бой предстоит не на жизнь, а на смерть, тем более что патроны уже кончились. Он прямо пошёл на таран и рубанул его винтом по хвосту. А потом

## КУКУШКА

(Перепос со стр. 5)

Садясь в пикап, Рубахин видел, как уносили безжизненно мотавшего руками Сизова, как захлопнулись дверцы санитарной машины за носилками, на которых тихо стонал Пахомов. Пикап тронулся. В мире наступила тишина, и сердце Рубахина билось, как после долгого бега по холмам.

Пикап дошёл до поворота дороги, тут, вскочив с места, в первый раз Рубахин закричал: «Стой! Стой! Остановись!» — так громко, что шофёр сразу затормозил. Рубахин соскочил с машины и, переваливаясь, пошёл тяжёлым шагом к домику с открытым окном, таким приветливым и ма-

леньким. По стенке домика висел плющ, у домика зеленели грядки, и в клумбе подымал голову какой-то чахлый цветочек. В окошке виднелась головка крошечной девочки.

И в тишине садика, в котором не было ни одного дерева, ясно и чётко куковала кукушка. Она размеренно и уверенно колдовала Рубахину долгую жизнь. Это был тот таинственный голос, который дал ему силы там, на столбе, в страшные минуты, когда земля содрогалась от разрывов и пули взрывали пыль на дороге.

Бантик в косичке крошечной девочки был такой зелёный, как эта зелень на узких грядках, а за спиной девочки куковала кукушка, наполняя всё своим победным кукованьем.

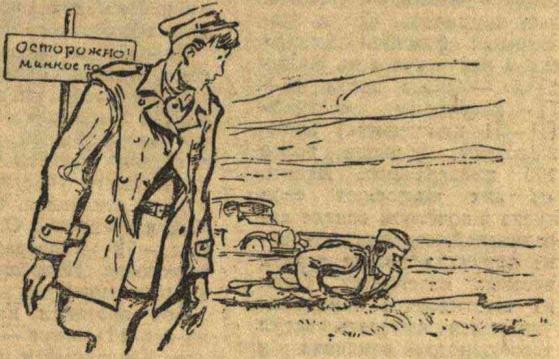
Девочка с удивлением, морща бровки, смотрела, как огромный, тяжёлый дядя в рваном комбинезоне лёгким движением отстранил её и, просунув голову, оглядывал комнату. Отодвинувшись и не зная, что делать, заплакать или закричать, смотрела девочка, как этот дядя, соскочивший с машины, не отрываясь, глядит на старые большие часы, под которыми качались гири, а наверху, высунув жёлтую смешную голову, маленькая птичка кланяется в окошко своего домика и выстукивает своим кукованьем, что сейчас в мире одиннадцать часов.

— Это твоя кукушка? — спросил Рубахин.

\* Девочка, от растерянности забыв-

# ЮМОР

Но Буслаеву, прямо скажем, не до шуток. Тем более что к нему никто подходить не хочет близко. Прокричал Митя им объяснение, попросил взять его машину, а к нему прислать сапёра.



Время идёт. А Митя ждёт, нервничает.

Пришлось Мите изображать столб до самого вечера. А сколько унижений он перенёс за это время! Сколько машин около него останавливалось. Одни его просят дорогу указать, другие советуют в рот указатель взять, всё равно ведь без дела стоит. Какая-то девушка, видимо, пожалела его, — огурец бросила, да прямо в щёку угодила. Потом дождь пошёл, намочил его до кишок.

Но самое тяжёлое впереди его ждало. Приехавший сапёр не пошёл прямо к нему, а стал ходить по своей системе; водит возле своей палкой с наконечником по земле и, где мину почует, стойку сделает, окопает мину кругом, вытащит запал и только потом — дальше. Время идёт. А Митя ждёт, нервничает.

— Эй, дядя, сюда иди! — кричит он сапёру. — Чего ты кружишь точно ворон над моей головой?

А сапёр не отвечает, только ходит себе да мины таскает. Наложил он вокруг мин этих прямо не счесть сколько, темнеют они, как коровьи блины, вокруг, и одну мину, представьте, почти у самого столба обнаружил, там, где Митя в волнении вышагивал.

— Что же ты, братец, сразу ко мне не подошёл? — спросил обиженный Митя.

— Для наглядности, молодой человек, — говорит сапёр назидательно. — Думаю, что второй раз рисковать не будете. Ибо на мину только раз ступить можно. Вторично ступалка не вырастет.

После этого случая Митя куда осторожнее стал. Идёт, скажем, в столовую и то под ноги смотрит, как бы проволоку какую подозрительную не зацепить. А в незнакомом саду даже цветочек не сорвёт — не то что яблоко.

Константин Лапин

## ЧЕМПИОНЫ 1943 ГОДА

В объёмистой книге о боксе заслуженного мастера спорта Константина Градополова, пятикратного чемпиона СССР, на двух страничках скромно помещены имена 60 всесоюзных чемпионов. Среди знаменитых фамилий боксёрского искусства есть и «мучачи» — бойцы весом 48—51 килограмм, «петухи» (51—54 килограмма) и тяжеловесы, весящие более 100 килограммов. Десять из них повторяют свои имена в почётном списке победителей, четыре чемпионы получали звание в двух весовых категориях. Сдвиг из шестидесяти чемпионов ухитрился выиграть титул всесоюзного чемпиона в трёх весовых классах. Это был Евгений Огуренков.

В 1932 году ему было присвоено звание чемпиона СССР в категории «петуха». Через 11 лет он оспаривает звание первого боксёра СССР у тяжеловеса, сам будучи средневесом, и выигрывает этот титул, к большому удивлению специалистов-тренеров.

Первым абсолютным чемпионом СССР по боксу в 1936 году был представлен тяжеловесом Николай Королёв. Два раза его вызывал на матч чемпион СССР в полутяжёлом весе Виктор Михайлов. И оба раза терпел жестокие поражения. Но двенадцатикратный чемпион Михайлов вы-

звал своего знаменитого соперника в третий раз и в красивом поединке одержал чудесную победу в 1939 году.

Пятый розыгрыш состоялся в августе 1943 года. Эта дата точно совпала с 200-летием боксёрских правил, впервые составленных в 1743 году чемпионом Англии Джеком Браутоном.

Шесть лучших советских боксёров: Королёв, Новосардов, Степанов, Ганькин, Гудушаури и Огуренков — добивались права носить медаль абсолютного чемпиона.

Королёв в первый день нокаутировал Гудушаури и повредил себе кисть левой руки. С Ганькиным он работал одной правой рукой и с трудом выиграл бой. От дальнейшего участия в турнире он отказался. В финал вышли средневес Огуренков (вес — 72 килограмма) и тяжеловес Новосардов (90 килограммов).

Бой протекал напряжённо все 12 минут — 6 раундов. Уверенный в своём весомом преимуществе, Новосардов неторопливо передвигался по рингу. Низкорослый, широкоплечий Огуренков делал «игру ног» — красивейшее зрелище в боксёрской паре. Кочующий противник, как на мягких рессорах, менял позицию — Новосардову трудно было поймать этот живой маятник на тяжёловесный удар. Зато Огуренков в большой атаке самозащиты то и дело наносил врагу удары очередями классических серий, демонстрируя атакующий стиль и добиваясь в быстроте и меткости движений преимуществ времени и дистанции.

В шестираундовой схватке бойцов с такой огром-

ной разницей в весе (18 килограммов) кризис боя обычно наступал на четвёртом круге. Тренеры с профессиональным интересом изучали 116-й бой Огуренкова и ждали, что удары Новосардова окажут своё сокрушительное действие на 10-й минуте. Но искусный в тактике боя Огуренков навязал тяжеловесу несвойственный Новосардову быстрый темп. Такая тактика вымотала Новосардова. Огуренкову удалось провести два концевых раунда в блестящем стиле. Заслуженный мастер спорта выиграл бой и получил звание абсолютного чемпиона СССР.

— Семьдесят один против девяноста — совсем неплохой результат финального боя! — сказал после победы своего ученика заслуженный мастер спорта Борис Денисов — «старый боксёрский волк».

Шесть раз ленинградец Николай Серый оставался на втором месте на всесоюзных первенствах по гимнастике. Шесть соревнований против лучших мастеров он работал не с огнём, а с жаром на снарядах классического шестиборья. Но всякий раз он срывался на трудных комбинациях в одном из 11 упражнений и уступал первенство более младшему сопернику.

Драматический момент был у Николая Серого и в седьмом первенстве, принесшем ему блистательную победу и вполне заслуженный титул абсолютного чемпиона.

Группа асов: украинец Дмитриев, москвичи Беляков, Колтановский, Лавру-



Финальный матч по футболу на «Кубок Москвы» между командами «ЦДКА» и «Торпедо». Председатель Московского городского комитета по делам физкультуры и спорта Л. Свиридов вручает кубок и грамоту капитану команды-победительницы «Торпедо» Г. Жаркову.

Фото Н. Ситникова (ТАСС)

ченко, ленинградец Серый, тбилисец Джорджадзе и Токайшвили — работала на турнире. Шестеро на первой попытке получили у строгих судей 8—9-балльные оценки (при максимальной 10). У Серого комбинация оборвалась на полувине гимнастической фразы. Вторая неудача грозила потерей 2—3 баллов. А это отбрасывало лидера на 3—4-е места.

Серый закрутил своё смуглое мускулистое тело на гибкой стальной перекладине. В теннисном павильоне «Динамо», где происходила встреча мастеров гимнастики, наступила тишина, какая бывает в цирке перед кульминационным полётом воздушного гимнаста. Потом зрители, покориленные изумительным почерком движений выдающе-

гося мастера, наполнили гулкое здание овациями по адресу своего любимца.

Николай Серый наконец-то стал абсолютным чемпионом СССР. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта присвоил ему звание заслуженного мастера спорта СССР.

На гимнастических соревнованиях присуждено звание чемпиона СССР по отдельным снарядам Владимиру Лаврученко, Владимиру Белякову, Александру Джорджадзе и Александру Колтановскому.

Среди женщин звание абсолютной чемпионки СССР завоевала Галина Урбанович. Чемпионками СССР по отдельным снарядам стали Евдокия Бокова и Ирина Гринкевич.

**ПЛАТОН ИПОЛИТОВ,**  
заслуженный мастер спорта.

## Факты и цифры

Хирург профессор Майо составил химическую таблицу человека среднего возраста и роста. Тело человека и его кости содержат: железа — чтобы изготовить небольшой гвоздь, сахара — граммов 200 (стакан сахарного песка), жира — на изготовление 7 кусков мыла, известня — достаточное количество, чтобы побелить не больше 0,25 квадратного метра, фосфора — на 2 тысячи спичечных головок, магния — на один приём магниезиального порошка, серы — около чайной ложки.

В орудийном стволе в момент выстрела давление составляет около 3 тысяч атмосфер. В лабораторных условиях удалось создать давление в 80 раз большее — равное 250 тысячам атмосфер. Под сверхвысотным давлением многие ве-

щества приобретают совершенно неожиданные свойства. Лёд, например, можно сделать очень горячим, как кипяток, и всё-таки он не будет таять. Обыкновенный карандашный графит может быть превращён в драгоценные алмазы. Это доказал теоретическими расчётами молодой советский учёный О. Лейпунский.

Лётчик на высоте 100 метров окидывает взором свыше 150 километров в округности; на высоте 2 тысяч метров горизонт открывается на 400 километров.

Электрическая лампочка даёт только 10% видимого света. Остальные 90% испускаемого ею света приходится на долю невидимых лучей.

## В КОНЦЕ НОМЕРА

### ВАЛЬТЕР СКОТТ О НЕМЦАХ

Если извлечь из переписки известного английского романиста Вальтера Скотта места, где он рассказывает о своём путешествии от Ватерлоо во Францию по следам наступавших пруссаков, получается впечатление, будто читаешь современные газеты.

«Когда наш путь лежал вдоль прусских линий, — писал Вальтер Скотт, — мы встречали одни лишь развалины и разорённые деревни. В некоторых местах жители бежали от наступавших немцев в леса, а в деревнях оставались лишь старики и беспомощные старухи. Так как, уходя, крестьяне запирали свои дома, то немцы почти везде взламывали замки, стреляя в замочную скважину из ружья. В других местах они выламывали двери, разбивали окна, разрушали мебель и часто сжигали самые дома, хотя было совершенно непонятно,

зачем было производить все эти бессмысленные разрушения...»

### КАК ПРОИЗОШЛО ВЫРАЖЕНИЕ «ГОСТ»?

В XVI веке во Франции и в Англии, когда пили за чьё-либо здоровье, в стакан с вином клали кусочек поджаренного хлеба. Стакан затем передавался от одного к другому, и тот, кому приходилось пить последним, т. е. тот, за чьё здоровье пили, съедал и хлеб, который назывался «tostée» (поджаренный). Отсюда и произошло выражение «гост».

### МОДНЫЙ ЦВЕТОК

Скромный цветок картофеля, который в наше время имеет значение лишь как признак созревания картофельных клубней, одно время считался во Франции самым модным. Это было в ту эпоху, когда вывезенный из Америки картофель только вводился в европейских

странах как питательный продукт, повсеместно встречающийся сопротивление среди населения. Во Франции, как в России, картофельная пропаганда началась с высших правительственных кругов. Варёный картофель подавался в качестве самого изысканного блюда при дворе и на самых роскошных обедах парижской знати. На одном из придворных балов королева появилась с цветами картофеля в причёске. Такой же цветок красовался в петлице камзола короля. Примеру Людовика и его жены поспешили последовать все притворные дамы и кавалеры. На следующем балу цветов картофеля украсили все приглашённых, а вскоре сделались самым модным и «шикарным». Парижане украшали себя такими же цветами и спешили завести у себя за столом тот же варёный картофель, какой подавался в Версале. На этот раз мода принесла свой, несомненно, полезный плод. Она принесла страдальцу от недостатка продовольствия Франции, а за нею всей Европе дешёвый, вкусный и питательный продукт.

# Шахматы

Под редакцией мастера СССР  
Н. Зубарёва

Эта партия является одной из серии серьёзных партий, игравших в 1942 году в Баку между гроссмейстером Флором и заслуженным мастером спорта Макогоновым.

## ПАРТИЯ № 22 Испанская

Макогонов Флор  
1. e2 — e4 e7 — e5  
2. Kg1 — f3 Kb8 — c6  
3. Cf1 — b5 a7 — a8  
4. Cb5 — a4 d7 — d6

Как известно, наиболее распространённым является продолжение 4. ... Kf6

5. c2 — c3  
Здесь чаще играют 5. C:c6, b7:c6, 6. d2—d4, f7—f6!

5. ... Cc8—d7  
Вместо этого Капабланка предпочитал острое продолжение 5. ... f7—f5.

6. d2—d4 g7—g6  
7. d4:e5 d6:e5

На наш взгляд, лучше 7. ... K:e5.

8. Cc1 — e3 Kg8 — f6  
9. Kb1 — d2 Kf6 — g4  
10. Ce3 — g5 f7 — f6

Это ведёт к ослаблению королевского фланга чёрных. Предпочтительнее 10. Ce7, 11. C:e7, Ф:e7, 12. h3, Kf6; 13. Фe2, Kh5 с равной игрой.

11. Cg5 — h4 Фd8 — e7  
12. h2 — h3 Kg4 — h6  
13. Kg2 — f1 g6 — g5  
14. Ch4 — g3 b7 — b5  
15. Ca4 — c2 Kc6 — a5  
16. Kf1 — e3 Cd7 — e6  
17. Kf3 — d2 Cf8 — g7

Фигуры чёрных располо-

жены неудачно: их чёрный слон и оба коня не имеют хороших перспектив, рокировка как в длинную, так и в короткую сторону очень опасна. Позиция белых заслуживает предпочтения.

18. f2 — f3 c7 — c6  
19. Cg3 — f2 Kh6 — f7  
20. Ke3 — f5 Ce6 — f5  
21. e4 : f5 Kf7 — d6  
22. Cf2 — c5 Ka5 — b7  
23. Kd2 — e4 La8 — d8  
Если 23. ... K:c5, то 24. K:c5, K:f5, 25. C:f5, Ф:c5, 26. Фd7+, Kpf8, 27. Ce6 с подавляющей позицией.

24. Ke4:e6+. Kb7:d6.  
25. Ce2 — b3 Fe7 — c7  
26. Фd1 — e2! ...

Жертвой пешки f5 белые открывают новые линии для атаки.

26. ... Kd6:f5  
Другое продолжение: 26. ... Kb7, но тогда пришлось бы считаться с занятием пункта e6 белым слоном.

27. Фe2 — e4 Фc7 — c8  
28. Фe4 — g4 h7 — h5

Вынуждено ввиду угрозы Фh5+

29. Фg4 — e4 Lh8 — h6  
Угрожая 30. ... K3, что сейчас невозможно из-за Фg6+

30. Ce5 — f2 Kf5 — e7  
31. 0 — 0 Ke7 — d5?

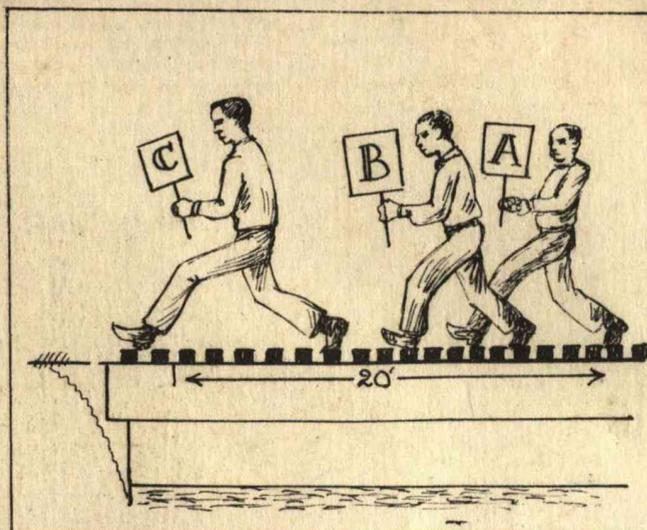
Больше шансов давало 31. ... c5.

32. cb3 — c2 Kd5 — e7  
33. La1 — d1 f6 — f5  
34. Фe4 — e3 Cg7 — f6  
35. Ld1: d8+ Фc8: d8  
36. Lf1 — d1 Фd8 — c7  
37. Фe3 — d3

Белые очень тонко ведут всю партию — занятие линии имеет решающее значение.

37. ... Cf6 — g7  
38. Cf2 — c5 Lh6 — f6  
39. Ce5 — d6 Фc7 — a7+  
40. Kpg1 — h1 Lf6 — f7

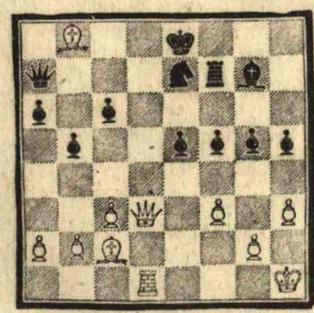
## ЗАДАЧА «ОГОНЬКА»



Три пешехода А, В и С переправляются по шпалам через короткий железнодорожный участок. Длина этого участка неизвестна — виден лишь конец, начала не видно. Следующим шагом С дойдёт до конца. Длина шагов каждого из пешеходов постоянна (равномерно), но шаги их неодинаковы. Шпалы расположены на равном расстоянии друг от друга. Какова может быть самая меньшая длина участка и какое расстояние прошёл каждый из пешеходов?

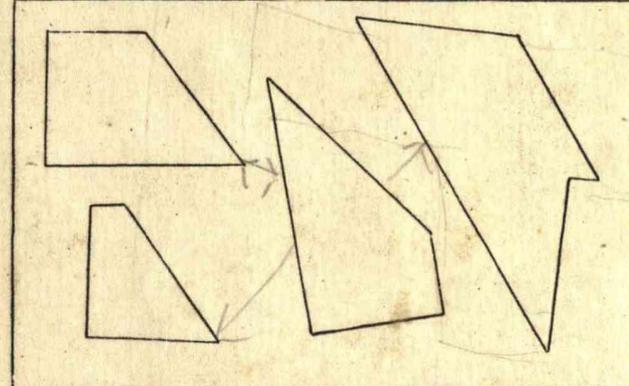
**РЕШЕНИЕ РЕБУСА, помещённого в № 39 «ОГОНЬКА»**  
За железную дисциплину труда на производстве.

Это проигрывает немедленно, но хороших ходов уже нет. Наилучшее отступление ладьи последует 41. cb3 с теми же угрозами. 41. Cd6 — b8!! Чёрные сдались.



Заключительное положение. На 41. ... Ф: b8 последует мат в 3 хода.

## ЗАДАЧА-ГОЛОВОЛОМКА



Составьте части фигуры таким образом, чтобы получилась буква «Т».

**ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ «ВСТРЕЧА ПОДРУГ», помещенную в № 39 «ОГОНЬКА»**

Моисеева — спайпер; Потапова — медицинская сестра; Ефимова — сталаножа; Дмитриева — лётчик; Алексеева — руководительница детского; Осипова — хозяйка.

# КРОССВОРД

Составил читатель С. М. Шевелёв

### ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Движение. 6. Изобретение гитлеровских палачей. 8. Часть дерева. 9. Крик животных. 10. Средство связи. 12. Земельная мера. 13. Враг. 14. Прибор для измерения глубины. 16. Цветок. 18. Бог грома в скандинавской мифологии. 19. Оружие змеи. 20. Решение вопроса. 22. Гидромеханизм. 23. Отложение на дне реки. 24. Судьба. 25. Повальная смерть. 26. Птичий звук. 27. Дезинфицирующая прозрачная жидкость. 31. Предмет для грудного ребёнка. 34. Город в Северной Африке. 35. Злак. 37. Боец. 38. Основание. 39. Часть плуга. 40. Подсвечник. 41. Сигнал бедствия на море. 42. Вечер с танцами. 44. Порода змей. 45. Механизм. 46. Местонаименне.

### ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Животное. 2. Мореплаватель. 3. Головной убор. 4. Один из бывших президентов США. 5. Река в СССР. 6. Известный русский клоун-дрессировщик. 7. Сборник географических карт. 8. Обитель отшельников. 11. Индивидуальное исполнение. 12. Один из богов в греческой мифологии. 15. Провинция в Италии. 17. Римский император. 19. Советский киноартист. 21. Вязьчатое вещество. 22. Часть лица. 28. Цветок. 29. Узкий промехуток. 30. Горный хребет в Азии. 32. Слезд епископов. 33. Женское имя. 35. Задача-рисунок. 36. Восточное приветствие. 42. Полевые работы. 44. Судно.

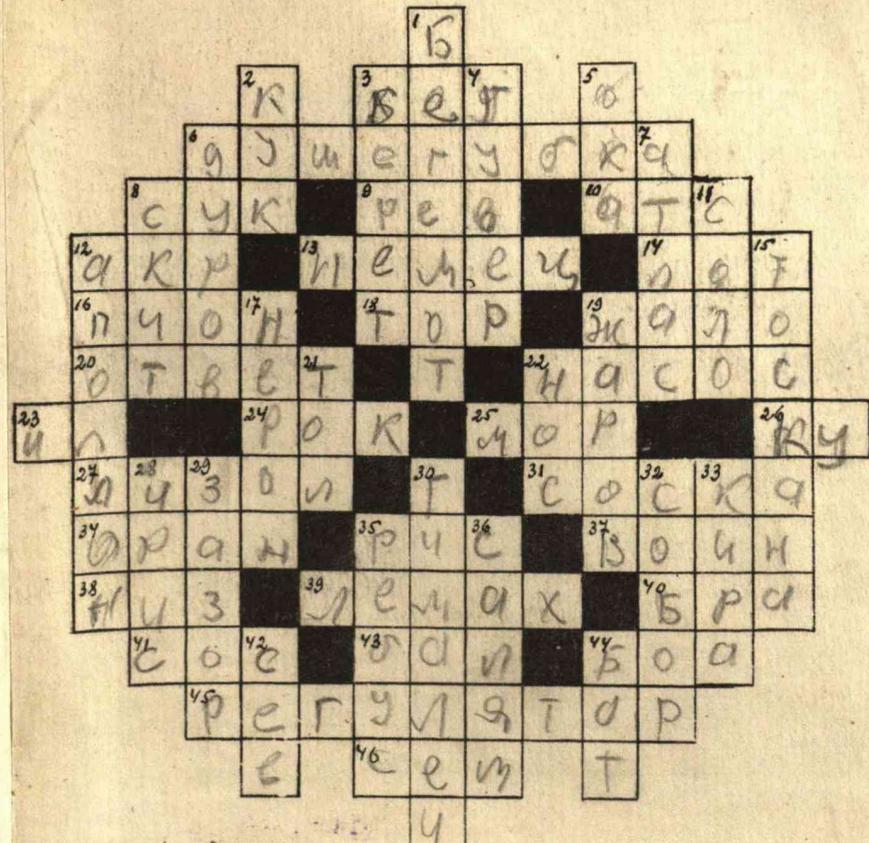
### ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, помещенный в № 39 «ОГОНЬКА».

#### ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Канал. 6. Кюи. 8. Прага. 10. Осада. 13. Гол. 15. Веер. 16. Загёт. 17. Лазо. 19. Апорт. 22. Шоу. 23. Омь. 24. Онора. 27. Самовар. 28. Спидос. 31. Телефон. 32. Лаг. 33. Эю. 35. Гол. Нат. 38. Рев. 39. Солит. 41. Громада. 44. Ураган. 46. Пот. 47. Дно. 48. Парта. 50. Стопа. 51. Вирни. 53. Парк. 56. Прок. 60. Бомарше. 61. Пол. 63. Анекдот. 65. Плагнат. 68. Никовни. 69. Тюльери. 71. Тур. 72. Инерция. 74. Танк. 76. Укор. 77. Стена. 80. Арена. 81. Пясть. 83. Лот. 85. Ври. 87. Тропик. 90. Граната. 94. Аюста. 97. Або. 98. Она. 100. Ром. 101. Док. 103. Меч. 104. Гондола. 107. Багор. 109. Перекон. 112. Разни. 113. Два. 114. Еда. 115. Агана. 116. Поля. 118. Загон. 119. Раца. 121. Зев. 122. Дроги. 123. Афера. 124. Седан. 125. Тюк.

#### ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. С началом нового учебного года. 2. Маршак. 3. Казус. 4. Логос. 5. Пальма. 6. Карс. 7. Имам. 8. Пётр. 9. Ре. 11. Да. 12. Азот. 13. Граф. 14. Лисон. 15. Враги. 18. Опера. 20. Полоса. 21. Овал. 25. Олег. 26. Ревани. 29. Иго. 30. Ода. 33. Эго. 34. Юг. 36. Па. 37. Туи. 40. Спа. 42. Риск. 43. Драп. 45. Ров. 49. Гаморлан. 52. Индукция. 53. Пролёт. 54. Аш. 55. Ренни. 57. Ратник. 58. Он. 59. Кенлер. 60. Врут. 61. Пакт. 62. Литр. 64. Троя. 66. Ли. 67. Ан. 70. Ра. 73. Но. 75. Канр. 76. Уатт. 78. Тирада. 79. Ара. 81. Ник. 82. Тютчев. 84. Око. 86. Рак. 88. Обоз. 89. Полин. 90. Га. 91. Ара. 92. Амо. 93. Ад. 95. Омега. 96. Серв. 99. Надсон. 102. Огарев. 104. Газа. 105. Нрав. 106. Анод. 107. Базис. 108. Режан. 109. Пина. 110. Кант. 111. Полк. 117. Яр. 120. Ар.



Цена 2 руб.

# ПО СТАРОЙ СМОЛЕНСКОЙ ДОРОГЕ...



Рис. Бор. Ефимова.